

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет
Направление 40.04.01 Юриспруденция
Теория и практика конституционного
правопользования
Проблемы правоохранительной и правозащитной
деятельности

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И
ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник научных статей

Выпуск 6

Т в е р ь 2 0 2 2

УДК
159.9:34(082)
ББК Ю957.3я43
Ю70

Под общей редакцией кандидата
философских наук,
доцента кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности ТвГУ
Афтаховой А.В.

Юридическая психология: теоретические и прикладные аспекты: сборник студенческих научных работ. Выпуск 6 / под общ. ред. А.В. Афтаховой. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета 2022. – (94 с.)

Настоящий сборник содержит научные статьи магистрантов, обучающихся на первом курсе по магистерским программам «Теория и практика конституционного правопользования» и «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» юридического факультета Тверского государственного университета.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности от 24 июня 2022 г. (протокол № 12).

УДК
159.9:34(082)ББК
Ю957.3я43

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вступительное слово</i> Афтахова А.В.	5
Алисова С.В. <i>ПСИХОЛОГИЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ</i>	7
Баринова А.А. <i>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДЬИ</i>	15
Васильева А.А. <i>ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</i>	21
Воронец А.А. <i>РОЛЬ ИМИДЖА ЮРИСТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	27
Гладилин Д.А. <i>ЮРИДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНИНА В МЕДИЦИНСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ОКАЗЫВАЮЩУЮ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ, В НЕДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ</i>	31
Горемычкина М.Д. <i>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ</i>	35
Дедоров Н.Д. <i>ОПЕРАТИВНИК – МАНИПУЛЯТОР – ПСИХОЛОГ. ЭМОЦИОНАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ</i>	39
Жирнова В.В. <i>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ МОШЕННИКА</i>	43
Мазакينا Е.М. <i>СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ</i>	50
Макаренко Е.С. <i>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	55
Николаева Н.С. <i>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ МОТИВАЦИИ К УПЛАТЕ НАЛОГОВ</i>	59
Сергеева К.К. <i>ВОЗДЕЙСТВИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</i>	63
Соколовский А.Д. <i>ПСИХОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ</i>	

<i>ВЛАСТИ С РАБОТНИКАМИ АППАРАТА СУДА</i>	66
Улунов К.О. <i>К ВОПРОСУ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ МЫШЛЕНИИ ЮРИСТА</i>	69
Феоктистов П.А. <i>КОЛЛИЗИЯ ОБЫДЕННОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</i>	74
Феоктистова А.В. <i>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДОПРОСА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ</i>	78
Харченко А.В. <i>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ</i>	84
Шарапова В.А. <i>К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ ЧЕРЕЗ ДЕФОРМАЦИЮ СОЗНАНИЯ ИНДИВИДА</i>	89

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В Сборнике представлены научные статьи магистрантов, обучавшихся в 2021 – 2022 уч. г. на первом курсе юридического факультета Тверского государственного университета магистерских программ «Теория и практика конституционного правопользования» и «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности». Научная работа осуществлялась магистрантами в рамках изучения дисциплины «Юридическая психология».

Профессиональная сфера юридической деятельности является одной из сфер, предполагающих огромное количество социальных контактов. Именно поэтому каждому юристу требуются психологические знания для установления контакта с самыми разными людьми (коллегами, клиентами, должностными лицами). Более того, как правило, профессиональное юридическое общение имеет негативный оттенок спора, предъявления требований, претензий, отстаивания своей позиции. Конфликты рождаются в профессиональной юридической среде и на «профессиональной основе», примером чего может служить любой судебный процесс, который, по сути, представляет собой конфликт, урегулированный правовыми нормами.

Тематика научных статей, представленных в сборнике, преимущественно связана с тематикой диссертационных исследований авторов, а также со сферой профессиональной деятельности магистрантов. Так, широко освещается целый спектр гражданско-правовых, семейно-правовых, гражданско-процессуальных и иных вопросов через призму психологии.

В Сборнике представлены несколько исследований, связанных с налоговыми правонарушениями. Так, авторы исследуют психологию неплательщиков налогов и сборов, а также предлагают ряд психологических способов мотивации к их уплате.

Несколько научных работ связаны с анализом психологического аспекта судебной деятельности. Примечательно, что в качестве объекта изучения избрана не познавательная или иная деятельность судей, а изучение психологических особенностей реализации судебной власти в иных проявлениях. В частности, изучаются особенности взаимодействия сторон в судебном процессе при применении цифровых технологий, факторы, влияющие на обеспечение беспристрастного рассмотрения дела судьей, особенности познавательной деятельности судьи при проведении процесса с использованием видеоконференцсвязи, психологические аспекты цифровизации правосудия и некоторые другие.

Ряд научных работ посвящены изучению узких процессуальных вопросов. Например, авторами изучаются психологические особенности судебного процесса с участием несовершеннолетнего, а также особенности рассмотрения дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и некоторые другие.

Отдельно следует отметить внимание авторов к таким интересным темам,

связанным с личностью специалиста в юридической сфере, как формирование имиджа юриста, а также анализу предпринимательского мышления юриста. Кроме того, авторами рассмотрены некоторые психологические аспекты отдельных направлений профессиональной юридической деятельности, таких как нотариальная деятельность, в исследованиях затронуты вопросы проведения оперативно-следственных мероприятий, допроса несовершеннолетнего и другие. Традиционно внимание исследователей в сфере юридической психологии привлекает изучение вопроса о злоупотреблении процессуальным правом, которое рассматривается через деформацию сознания индивида, представлены интересные работы по изучению психологического аспекта привлечения к уголовной ответственности за ятрогенные преступления.

Таким образом, с учетом широкой проблематики рассмотренных вопросов сборник может представлять интерес при изучении правовых дисциплин, а также отдельных правовых институтов во взаимосвязи с психологической наукой.

*Канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности
А. В. Афтахова*

ПСИХОЛОГИЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

С.В. Алисова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье рассматриваются психологические причины, по которым налогоплательщики уклоняются от исполнения обязанности по уплате налогов. Уклонение от уплаты налогов ведет к подрыву намерений честного налогоплательщика, что в итоге затрудняет реализацию целей налогообложения, состоящих в перераспределении богатств и обеспечении справедливости. Все большая часть населения совершает налоговые преступления.

***Ключевые слова:** налоги, налогоплательщик, психологические причины, установки, налоговое законодательство, поведение налогоплательщика, налоговая культура.*

В соответствии со статьей 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы [1]. Налоги являются основным инструментом пополнения бюджетов всех уровней.

Совершаемые налоговые преступления создают серьезные последствия для государственного бюджета, нарушают принцип справедливости и прозрачности налогообложения, подрывая фундаментальные основы конкуренции, что приводит к искажению деловой среды и причинению ущерба естественным процессам функционирования отечественного рынка.

Собрать налоги в полном объеме не удалось еще ни одному государству мира. Укрытие доходов от налоговых органов во всех странах мира является самым распространенным правонарушением. Несмотря на совершенствование налогового законодательства и финансового контроля, масштабы неуплаты налогов остаются довольно значительными. Уход от уплаты налогов – это целенаправленные действия налогоплательщика, которые дают возможность избежать или уменьшить его обязательные выплаты в бюджет в виде налогов, сборов, пошлин и других платежей (ст.ст. 44, 45, 49-51, 69 Налогового кодекса Российской Федерации) [2].

Налоги – одно из древнейших изобретений человечества, они появились вместе с государством и использовались им как основной источник средств для содержания органов власти и материального обеспечения их функций. Таким образом, налоги один из основных признаков государства и необходимое условие его существования, а их уплата - безусловная обязанность его граждан.

В связи с этим, все проблемы налогообложения порождены извечным отсутствием согласованных интересов между указанными налоговыми субъектами налоговых правоотношений, когда государство «изымает» у гражданина часть заработанных им средств и перераспределяет их по своему усмотрению, а собственник денежных средств пытается заплатить как можно меньше, используя для этого различные методы ухода от налогообложения.

Шотландский экономист и философ-этик Адам Смит определил налог как бремя, накладываемое государством в законодательном порядке, в котором предусмотрены его размер и порядок уплаты.

Он выдвинул тезис о непроизводительном характере государственных расходов, согласно которому налог вреден для общества [3]. Но одновременно этот ученый понимал налог как осознанную необходимость, как потребность экономического и социального развития. Поэтому налоги для того, кто их выполняет, - признак не рабства, а свободы.

Средневековый философ и теолог Фома Аквинский (1226-1274) говорил, что «налог – это дозволенная форма грабежа», признавая при этом общественную необходимость и полезность сбора налогов, а французский писатель, правовед и философ эпохи Просвещения Шарль Луи де Секонда, барон де Ла-Бред де Монтескье с полным основанием полагал, «что ничего не требует столько мудрости и ума, как определение той части, которую у подданных забирают, и той, которую оставляют им» [4].

Решение налогоплательщика зависит не только от угрозы санкций за налоговые правонарушения, но и от осознания того, насколько справедливо распределение налогового бремени, а также от поведения той социальной группы, к которой он относится.

Французский специалист в области финансового права П.М. Годме предложил свою классификацию причин уклонения от уплаты налогов [5]. Среди них выделяют 4 группы: экономические, политические, технические и, конечно же психологические причины.

Экономические причины, которые:

1. Зависят от финансового состояния налогоплательщика, то есть если финансовое положение налогоплательщика стабильно, то у него нет причин для налогового мошенничества; если он не уверен в устойчивости экономики и своего финансового положения, то его желание сократить налоги будет только расти.

2. Порождены общей экономической конъюнктурой, проявляющейся в периоды экономических спадов, подъема экономики и расширения международного сотрудничества.

Политические причины возникают, когда государство использует налоги не только для покрытия расходов, то есть для обеспечения своего функционирования, но и как инструмент социальной или экономической политики. Государство повышает налоги на отдельные отрасли производства для того, чтобы уменьшить их удельный вес в экономике, понижает налоги на перспективные или слаборазвитые отрасли с целью их более быстрого развития. Поэтому некоторые представители различных социальных групп считают систему налогообложения несправедливой и не платят налоги.

Невыполнение правил налогового законодательства можно трактовать как сопротивление власти. Уровень налоговой дисциплины зависит от политической ситуации в стране.

Технические причины указывают на недостатки в проведении налогового контроля. Налоговые органы не могут проверить всю бухгалтерскую отчетность и все проводимые операции, поэтому

у налогоплательщиков появляется возможность скрыть свои доходы.

Основным фактором, влияющим на отношение граждан к обязательствам платить налоги, является его нравственно-психологическое состояние, а именно восприятие налоговой системы как несправедливой, низким уровнем правовой культуры и доверия к власти, наличие устоявшихся стереотипов поведения в обществе, в соответствии с которым уклонение от уплаты налогов не воспринимается как тяжкое нарушение, а также корыстной мотивацией.

По мнению И.И. Кучерова, заместителя директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, главной причиной налоговой преступности является психологическое состояние налогоплательщиков [6]. Оно характеризуется негативным отношением к налоговой системе. Мнение известного специалиста в вопросах мотивации налоговых преступлений является абсолютно правильным. Человек не может проявлять лояльность к налоговой системе, если он не видит, на какие цели государство расходует поступившие в бюджет денежные средства.

Кроме того, граждане Российской Федерации не хотят содержать за свой счет не выполняющий, по их мнению, своих функций государственный аппарат чиновников, оплачивая их обустройство, отпуска. У законопослушных налогоплательщиков отсутствует уверенность, что их налоги направляются на благие дела, например, на обеспечение безопасности жизни, здоровья граждан, социальные нужды, развитие экономики, разумное управление государством, издание справедливых законов и их исполнение. Существует противоречие, при котором государство в устанавливаемых им законодательных актах требует беспрекословного подчинения при уплате налогов, не обеспечивая при этом надежными гарантиями осуществления свободной экономической деятельности.

Для отдельных представителей бизнеса уклонения от уплаты налогов служит в качестве одного из способов достижения своих целей. Подобный подход обусловлен завышенным уровнем их материальных притязаний, стремлением к приобретению и приумножению объектов недвижимости, предметов роскоши и иных материальных ценностей.

Психологические причины уклонения от исполнения обязанности по уплате налогов, сборов порождаются характером налоговых законов. К основным психологическим причинам уклонения от уплаты налогов можно отнести следующие:

- налоговый закон не является общим для всех слоев населения;
- налоговые законы не беспристрастны;
- непостоянство налогового законодательства;
- негативное отношение к существующей налоговой системе;
- чувство тяжести налогового бремени;
- бедность населения;

- непонимание важности налогов;
- особенности налогового менталитета;
- разрушение налоговой морали и низкий уровень налоговой культуры;
- корыстная мотивация.

Психологические причины уклонения от исполнения обязанности по уплате налогов кроются в несоответствии нормативно-правовых актов налогового законодательства закрепленным в Конституции Российской Федерации принципам, таким как равенство и беспристрастность. Это в первую очередь отражается на доверии к власти. Общность закона для всех слоев населения представляет собой ситуацию, когда норма закона обязательна для всех. Налоговое законодательство не является общим, так как предоставляются налоговые льготы отдельным группам налогоплательщиков (ст. 56 НК РФ). Это приводит к тому, что отдельные категории налогоплательщиков находятся в более благоприятном положении, чем другие. Данная ситуация вызывает чувство несправедливости и стремление уравнивать себя с льготными группами налогоплательщиков. Способом такого уравнивания часто становится уклонение от налогов.

Налоговые законы не беспристрастны, потому что они устанавливаются государством. Население относится к налоговому законодательству с меньшим уважением, чем к другим законам. Это связано с тем, что большая часть населения считает, что государство устанавливает законы только в своих интересах. Именно поэтому государство все чаще воспринимается как кредитор, а не как законодатель. Из-за этого налогоплательщики уклоняются от уплаты налогов.

Непостоянство налогового закона выражается в регулярном изменении положений НК РФ на протяжении небольшого промежутка времени. Самые важные экономические нормы, собранные в НК РФ и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, меняются в среднем от 10 до 15 раз в год. Учитывая инструктивные письма Министерства финансов Российской Федерации и налоговых служб, фискальные требования меняются в два раза чаще. Колебания налогового законодательства приводят к снижению авторитета налоговых законов. В связи с этим у налогоплательщиков возникает ощущение необязательности исполнения налоговых законов, что приводит к нарушению законодательства и скрытию своих доходов от государства.

Психологические причины порождаются не только характером налоговых законов, но и отношением к существующей налоговой системе. Большое количество налогов может нанести вред экономическим и социальным отношениям [7]. Запутанная, усложненная система налогового законодательства приводит к нарушениям в налоговой сфере. Законность нарушается из-за неразумных действий законодателя. Это порождает негативное отношение населения к

налоговой системе в целом. В случае, когда налогоплательщик отдает большую часть своих доходов государству, у него возникает чувство подавленности. Ответной реакцией выступает уклонение от исполнения обязанности по уплате налогов. Жесткая налоговая система не оказывает поддержки предпринимателям, то есть не стимулирует труд производителя, а подталкивает его к сокрытию прибыли и нарушению налогового законодательства.

Чувство налогового бремени – это психологическое ощущение человеком обязанности постоянно отдавать государству часть своих доходов. Многие воспринимают это как потерю части своих благ. Можно выделить объективное и субъективное ощущение налогового бремени. Под объективным ощущением понимается процесс реальной выплаты налогов. Под субъективным ощущением понимают представление, сложившееся у человека об этом процессе и роли субъекта в процессе налогообложения в государстве [8]. Судя по многочисленным опросам, проводимым в разных странах, небольшое количество людей представляет размеры выплат в виде косвенного и подоходного налогов. Косвенные налоги воспринимаются иначе, чем прямые. Когда у человека растут доходы, восприятие бремени косвенных налогов недооценивается им, однако он чувствует давление со стороны налога на доходы [9].

В определенной степени поведение характеризуется психологическими установками налогоплательщика. Налогоплательщик может принять решение платить налоги из-за внутренних мотивов, таких как чувство вины или стыда, влияние социальных групп или преобладающие социокультурные нормы и стереотипы поведения, принятые в обществе. В то же время выбор решения налогоплательщиком может быть обусловлен исключительно экономическими соображениями, например — вероятностью обнаружения факта уклонения от уплаты налогов или размером штрафных санкций.

Следует учитывать, что у налогоплательщиков не всегда есть свобода выбора — платить или не платить налоги. Например, наёмные работники, за которых подоходный налог уплачивает работодатель, могут получать «серую» заработную плату, тем самым уклоняясь от уплаты подоходного налога, однако это решение зависит в большей степени от работодателя. Противоположный случай — налогообложение самозанятого населения или налогообложение прибыли юридических лиц, когда налогоплательщики имеют больше возможностей для уклонения.

Существует также различие при восприятии налогов у представителей разных профессиональных групп. В Российской Федерации сильную налоговую нагрузку ощущает на себе малый бизнес. Именно поэтому многие предприниматели стараются скрыть свои доходы от налоговых органов. Компонентом налогового бремени является ощущение человека, что по сравнению с другими социальными группами населения его налоговая нагрузка слишком высока. Большая часть населения воспринимает свои налоги как завышенные. Одновременно многие считают, что они не получают

соответствующего объема благ от государства. Часто причиной уклонения от уплаты налогов становится бедность населения и нехватка средств на уплату налогов.

Многие люди не понимают важности налогов, они не видят смысла в их уплате.

В современном российском обществе нет единой позиции на проблему необходимости уплаты налогов. Некоторые мотивируют нежелание платить налоги тем, что в стране «все и так разворуют». При этом они не понимают, что уклонение от уплаты налогов также аморально, как и воровство. Платить налоги необходимо. Ведь именно на налоги государство строит дороги, больницы, школы, выплачивает пенсии, социальные пособия, реализует крупные национальные проекты.

Под налоговым менталитетом понимается установка личности по отношению к системе налогообложения. Он является производной от менталитета нации.

Особенности налогового менталитета россиян:

- система налогообложения рассматривается как несправедливая, в то же время налоги являются неизбежным и разумным явлением экономической жизни;

- россияне мало знают о принципах существующей сейчас системы налогообложения;

- россияне, удовлетворенные своей потребительской способностью, согласны с необходимостью уплаты налогов; люди, неудовлетворенные экономической ситуацией как потребители, считают налоги средством увеличения доходов чиновников;

- одной из главных причин уклонения от уплаты налогов является механизм подравнивания вкладов и отдач; в соответствии

с ним россияне, не платя налоги, могут приобрести те блага, которые они не получили от государства;

- россияне близко к сердцу принимают экономические кризисы в стране;

- миф о пропорциональной справедливости рынка начал развенчиваться.

Существующее отношение к налоговым обязательствам в немалой степени также обусловлено низким уровнем налоговой культуры у граждан [10]. У большинства граждан до настоящего времени не выработалась четкая позиция относительно необходимости исполнения налоговых обязательств, отсутствует представление о масштабах уклонения от уплаты налогов и его последствиях не только для экономики страны, но и для самих граждан Российской Федерации.

Граждане Российской Федерации, не признавая обязанность платить налоги, также не осознают зависимость своевременности и полноты поступления платежей в бюджет и процветания государства, стабильности в экономике и социальной политике. Данная мотивация практически не зависит от степени их законопослушности, отрицательные эмоции возникают

независимо от воли и желания человека.

Налоговая мораль показывает отношение личности к налоговым правонарушениям. Основной причиной разрушения налоговой морали, а значит, и уклонения от уплаты налогов является осознание того, что средний класс, в отличие от богатых и бедных, платит больше налогов, а благ от государства получает меньше [11]. Бедные платят мало налогов из-за низких доходов. У богатых есть возможность использования легальных путей неуплаты налогов, например, перемещение капитала с использованием различий в налоговых режимах разных государств.

Эффективным способом решения этой проблемы является учет фактора справедливости. Политика, направленная на распределение налогового дохода внутри группы, приводит к уменьшению нарушения налоговых правил.

Корыстная мотивация имеет определяющее значение при принятии решения об уплате налогов. Среди крупных налогоплательщиков много бывших деятелей теневой экономики, должностных и общеуголовных преступников. С помощью уклонения от уплаты налогов они могут увеличить размер своей прибыли. Такие действия противозаконны и уголовно наказуемы.

В налоговой психологии существует такое понятие, как «налоговое противодействие». Под налоговым противодействием понимаются психологические реакции и действия людей по отношению к налогообложению, стремление избежать уплаты налогов [12]. Причина негативных реакций по отношению к налогообложению связана с тем, что большинство людей воспринимают налоги как штрафы. Это приводит к противодействию, выраженному в различных формах, в первую очередь в стремлении избежать уплаты чрезмерного или неоправданного налога. Налоговое противодействие характеризуется одной важной особенностью. Оно редко выражено в активной форме, как протест против государства, чаще всего оно выступает в скрытой форме, как нелегальный уход от уплаты налога. Для решения проблемы сокрытия налогов государству следует прибегнуть к помощи налоговой психологии. Она может предвидеть поведение человека при подготовке к оплате и при непосредственном внесении средств в бюджет страны.

Человек может встать на путь уклонения от уплаты налогов не только по одной из вышеперечисленных причин, но и сразу по нескольким. Указанные причины не являются взаимоисключающими. Они образуют совокупность причин и часто способствуют уклонению от исполнения обязанности по уплате налогов даже законопослушных граждан.

В случае, если сокрытие доходов от налогообложения не вызывает негативной оценки со стороны общества в связи с тем, что большинство его членов в той или иной мере стремятся различными способами, зачастую незаконными, минимизировать размеры налоговых платежей, то несмотря на наказуемость подобных действий, их совершение в пределах общества будет продолжаться, угрожая основам безопасности страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3824.
3. Затулина Т.Н. Понятие, признаки и функции налогов как основа конституционного регулирования налоговых отношений // *Налоги и налогообложение*, 2006, № 12, с. 16.
4. Савостьянова С. Правовое регулирование местного налогообложения в России // *Глава местной администрации*. 2011. № 9. с. 63 – 67.
5. Тютин Д.В. *Налоговое право: Курс лекций* // СПС КонсультантПлюс. 2020.
6. Кондрат Е.Н. *Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия*. М.: Юстицинформ, 2014. с. 928.
7. Евдокимов К.Н. *Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия компьютерной преступности в России (социологическое исследование)* // *Российский следователь*. 2020. № 11. с. 41 – 44.
8. Копина А.А. *Повышение финансовой грамотности как способ улучшения налоговой дисциплины* // *Финансовое право*. 2021. № 7. с. 35 – 39.
9. Пономарева Е.С. *Психологические причины отклонения от уплаты налогов* // *Молодёжная наука: тенденции развития*. 2018. № 1. с. 53.
10. Реут А.В. *Влияние налоговой культуры на установление налогов (на примере налога на доходы физических лиц)* // *Финансовое право*. 2020. № 8. с. 29 – 33.
11. Красюков А.В. *Налоговая мораль* // *Финансовое право*. 2020. № 7. с. 25 – 30.
12. Молодых В.А. *Готовы ли российские студенты быть законопослушными налогоплательщиками: вопросы налоговой морали* *Электронный ресурс*. URL.: <https://www.ecsoc.hse.ru> (дата обращения 27.04.2022).

Об авторе:

АЛИСОВА Светлана Викторовна – студентка 1 курса магистратуры юридического факультета (юриспруденция) ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: alisovasvetlana69@mail.ru.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДЬИ

А.А. Барина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируется психологическая составляющая профессиональной компетентности судьи в контексте его беспристрастности, что является важнейшей составляющей права на справедливое судебное разбирательство. Автор рассматривает пример из судебной практики, которым показывает, что при всём стремлении судей к беспристрастности не всегда удаётся её сохранить.

Ключевые слова: судья, беспристрастность, справедливое судебное разбирательство, психология, эмоции, чувства.

Профессия судьи является престижной и в то же время, наверное, самой сложной юридической профессией. Сложность заключается в том, что процесс принятия решения связан с высокой ответственностью.

Судебная система и её стабильность зависят от эффективной профессиональной деятельности судей. Судья должен всегда сохранять на должном уровне контроль за своим эмоциональным состоянием, ведь ничто не должно вызывать сомнений в его беспристрастности. Общественное мнение, возможная критика деятельности судьи не должны влиять на законность и обоснованность решений [7].

В то же время следует помнить, что судья – это, прежде всего, человек, и ничто человеческое ему не чуждо. Судья, как и любой человек, не может абсолютно отстраниться от своих эмоций, чувств, взглядов. Эмоции являются значимой составляющей всей жизни человека, ведь он сталкивается с ними ежедневно [1]. Они могут оказывать сильное воздействие на поведение человека, его настроение, мышление, особенно, если выходят из-под контроля сознания [2].

Беспристрастность – одна из важнейших составляющих права на справедливое судебное разбирательство. Право на справедливое судебное разбирательство нашло своё отражение как в международном, так и в национальном законодательстве. Беспристрастность, являясь оценочной категорией, характеризует отношение судьи к доводам сторон. Она заключается в отсутствии какого-либо предпочтения, предубеждения и предвзятости.

Различают объективную и субъективную беспристрастность. Объективная беспристрастность суда подразумевает видимую (внешнюю) беспристрастность, исключающую любые обоснованные сомнения в этом отношении [6]. Причинами сомнений могут выступать нарушения на этапе принятия заявлений к производству, повторное участие в деле судьи, ранее участвующего в этом же деле в ином качестве, необоснованная передача дел от одного судьи к другому, «внепроцессуальные» действия судей.

Под субъективной беспристрастностью (иными словами – личной беспристрастностью) суда подразумевается свобода судьи от личных предубеждений в отношении лиц, участвующих в деле, она проявляется в манере поведения судьи, суждениях, репликах. Все это может

свидетельствовать о проявлении недостаточной справедливости к одному из участников разбирательства дела. Беспристрастность весьма взаимосвязана с личным статусом судьи. Если у человека есть проблемы в семье, то он реагирует на подобную ситуацию, даже в том случае, когда находится в мантии, по-другому, не так, как бы реагировал в случае, если бы проблем не было. Таким образом, беспристрастность суда обеспечивается самими судьями, только сам человек знает, насколько он беспристрастен.

Отвод является средством обеспечения беспристрастности процесса судебного разбирательства. Закон допускает отвод судьи в тех случаях, когда судья может быть заинтересован в исходе дела или есть иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности. Для этого достаточно обоснованных сомнений в беспристрастности судьи. Такая возможность зачастую порождает различные проблемы, ведь во многих случаях конфликт интересов, препятствующий осуществлению полномочий судьи, является лишь формальным и надуманным.

Правовые факторы, влияющие на принятие решения судьей, отражены в законодательстве, неправовые факторы, предполагающие в первую очередь саму личность судьи и внешние условия формирования решения, не регламентированы [3]. В объективной деятельности суда имеется много субъективного, чего не учитывает закон. Такой парадокс сам по себе является стрессогенной ситуацией, с которой судья вынужден справляться на протяжении всей профессиональной деятельности [4]. Индивидуально-психологические особенности судьи, психическое состояние в момент принятия решения, особенности принятия решения влияют на уровень его психологической нагрузки, что впоследствии может стать причиной пристрастности судьи.

Обратимся к анализу примера из судебной практики Европейского суда по правам человека. Было нарушено право человека, лишеного свободы, на безотлагательное рассмотрение беспристрастным судом правомерности его заключения под стражу.

Так, дело было инициировано жалобой, поданной против Российской Федерации в Европейский суд по правам человека гражданином Российской Федерации. По мнению заявителя, суд, который вынес постановление о заключении его под стражу, а также суды, которые продляли срок данной меры пресечения, не были беспристрастными.

Из обстоятельств дела известно следующее: 1 октября 2009 года заявитель был задержан по подозрению в изнасиловании К., которая работала в Василеостровском районном суде г. Санкт-Петербурга помощником судьи Н. и была дочерью бывшего председателя этого суда, судьи К., который продолжал в то время работать в качестве судьи. Судья Р. Василеостровского районного суда вынес постановление о заключении заявителя под стражу. Суд отказал в удовлетворении заявления об отводе всего состава районного суда, поданного адвокатом заявителя по причине связи потерпевшей и судей этого суда.

26 октября 2009 года Санкт-Петербургский городской суд оставил

постановление в силе, отклонив аргументы заявителя как необоснованные. 30 ноября 2009 года заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда передал на рассмотрение Октябрьского районного суда заявление следователя о продлении содержания заявителя под стражей. Октябрьский районный суд удовлетворил заявление на следующий день, но вскоре Верховный Суд Российской Федерации постановил, что направление заявления на рассмотрение в другой районный суд было незаконным, поскольку заместитель председателя городского суда принял решение об изменении подсудности по собственной инициативе, не выслушав мнение стороны защиты.

30 декабря 2009 года срок содержания заявителя под стражей вновь был продлен председателем Василеостровского районного суда, судьёй Ш., который снова отклонил довод заявителя о предвзятости суда. 26 января 2010 года городской суд оставил постановление в силе. В этот же день городской суд вынес отдельное определение, в котором отклонил аргумент о предвзятости судьи Ш. 27 января и 27 февраля 2010 года срок содержания заявителя под стражей был продлен Калининским районным судом, в территориальной юрисдикции которого находилось место содержания заявителя под стражей. Данные постановления о продлении срока были оставлены в силе 25 марта, 8 апреля 2010 года.

Впоследствии дело было передано в Василеостровский районный суд для рассмотрения по существу, судья Ш. удовлетворил заявление заявителя об отводе всему составу суда, указав следующее: «Установлено, что потерпевшая по делу работает в Василеостровском районном суде помощником судьи и что её отец является также судьёй того же суда. Следовательно, существуют обстоятельства, позволяющие подсудимому и его адвокату предполагать, что судья Ш. и все судьи Василеостровского районного суда прямо или косвенно заинтересованы в исходе данного дела. В целях обеспечения беспристрастного рассмотрения уголовного дела заявление об отводе следует удовлетворить, а дело направить председателю Санкт-Петербургского городского суда для определения территориальной подсудности». Тем же постановлением судья Ш. продлил срок содержания заявителя под стражей до 12 мая 2010 года. В последний день срока президиум городского суда отменил данное постановление в порядке надзора в части, касающейся меры пресечения, на основании того, что срок не может быть продлен судьёй, взявшим отвод. Президиум продлил срок содержания заявителя под стражей до 12 августа 2010 года. Заместитель председателя городского суда решил, что уголовное дело будет рассмотрено Петроградским районным судом. 31 марта 2011 года Петроградский районный суд признал заявителя виновным в изнасиловании и приговорил его к пяти годам и шести месяцам лишения свободы.

Европейский суд по правам человека посчитал, что жалоба должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу. Подозрения заявителя в предвзятости суда следует признать обоснованными в свете решения председателя суда удовлетворить заявление об отводе всего состава суда и

передать дело заявителя на рассмотрение в другой суд города Санкт-Петербурга. В ходе судебного производства были вынесены постановления, касающиеся меры пресечения, суд не находил каких-либо оснований для отвода судей. Европейский суд по правам человека указал, что процедура, при которой судьи не разрешают, а только делают вид, что разрешают заявления об отводе их самих, несовместима с требованием беспристрастности суда. При этом Суд напомнил, что вышестоящий суд в некоторых обстоятельствах мог исправить недостатки производства по делу в суде первой инстанции. Городской суд, рассматривая дело в апелляционной инстанции, имел право отменить постановления Василеостровского районного суда о мере пресечения на основании того, что районный суд не был достаточно беспристрастным, в этом случае городской суд мог сослаться на статью 61 УПК РФ, которая позже послужила основанием для перенесения рассмотрения дела по существу в другой суд. Однако, ни в одном из случаев городской суд не провел независимого анализа доводов заявителя о том, что районный суд был предвзятым. Европейский Суд по правам человека постановил, что постановления Василеостровского районного суда о мере пресечения были вынесены в нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, остальные постановления пункт 4 статьи 5 указанной Конвенции не нарушали [5].

Относительно приведённой ситуации можно сказать следующее. Человек изнасиловал дочь судьи, и ему постоянно продлевали срок содержания под стражей разные суды. Безусловно, было нарушено право человека, лишённого свободы, на безотлагательное рассмотрение беспристрастным судом правомерности его заключения под стражу. Однако, можно понять отца пострадавшей (судью) и его коллег, которые прониклись сочувствием и продлевали срок содержания под стражей. Конечно же, судья должен чётко осознавать, какую профессию он выбрал, соответствовать необходимым характеристикам, и, по крайней мере, держать свои эмоции под контролем. В то же время судья такой же человек, как и все. У него есть сердце, он тоже испытывает различные чувства. У судьи также есть родные и близкие, которые ему дороги. Весьма сложно бездействовать, какую бы должность ты ни занимал, когда есть возможность поучаствовать в судьбе недоброжелателей близких людей. Более того, при всём стремлении к беспристрастности, нелегко сохранять её по отношению к преступникам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. В таком случае главное – гневом не нарушить норму закона.

Таким образом беспристрастность суда является психологической категорией, которая не поддается в полной мере регулированию. Судьи должны уважительно относиться к лицам, участвующим в судебном разбирательстве, не принимать во внимание ничего выходящего за рамки применения права, соблюдать принцип равноправия сторон, избегать дискриминации, воздерживаться от комментариев, которые послужили бы основанием для предположения о предубежденности судьи, а также от таких комментариев,

которые бы могли повлиять на справедливое рассмотрение дела, действовать так, чтобы была видна их профессиональная компетентность. Отвод является средством обеспечения беспристрастности процесса судебного разбирательства. Конечно, следует отметить, что даже наличие оснований к отводу не означает, что судья не мог бы быть беспристрастным, это скорее является посылом вовне, чтобы ни у кого не возникало мыслей о пристрастности судьи. Судья должен обладать такими качествами, как мужество, принципиальность, справедливость, в то же время этого недостаточно, поскольку нужно уметь совладать и со стрессом при постоянной психологической нагрузке, а также быть способным противостоять своим собственным эмоциям, предпочтениям, стереотипам. Следует уделять внимание психологической составляющей личности судьи, например, путем внедрения психологического просвещения.

Однако, нельзя говорить о существовании идеальной беспристрастности. Абсолютную беспристрастность можно приравнять к бессердечности, а в таком случае трудно говорить о справедливости.

Список литературы

1. Заочинский М. С. Эмоции и чувства человека // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 38. С. 1201– 1206.
2. Московец Н. Н. Роль эмоций и чувств в профессиональной деятельности следователя // Аллея науки. 2020. № 6 (45). С. 251-254.
3. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. М.: Эксмо, 2007. 404 с.
4. Попова Т. В., Калашникова А. С. Научно-практические рекомендации по профилактике эмоционального выгорания у судей // Психология и право. 2018. № 1. С. 119 – 127.
5. Постановление Европейского суда по правам человека от 09.09.2018 г. «Дело «Ревтюк (Revtyuk) против Российской Федерации» (жалоба № 31796/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 7.
6. Рожкова М. А. Независимость судей как гарантия беспристрастного применения закона // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 156 – 160.
7. Филин Д. М., Боровков А. В. Место и роль нравственных принципов в работе судьи // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 1-2 (44). С. 68 – 73.

Об авторе

БАРИНОВА Ангелина Александровна – студентка 1 курса, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа "Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности", ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: gelya.barinova@yandex.ru.

IMPARTIALITY

A.A. Barinova

Tver State University

The article analyzes the psychological component of the judge's professional competence in the context of his impartiality, which is the most important component of the right to a fair trial. The author considers an example from judicial practice, which shows that with all the desire of judges for impartiality, it is not always possible to maintain it.

Key words: *judge, impartiality, fair trial, psychology, emotions, feelings.*

About the author

BARINOVA Angelina Aleksandrovna - 1st year student, major 40.04.01 Law, master's program "Issues of law enforcement and human rights activities", Tver State University (170100, Zhelyabova St., 33), e-mail: gelya.barinova@yandex.ru.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. А. Васильева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В данной статье рассматриваются вопросы учета психологических особенностей несовершеннолетнего при его участии в гражданском процессе. Раскрыты аспекты детской психологии, принципы построения беседы с ребенком как в рамках подготовки к судебному заседанию, так и в судебном процессе, а также рассмотрен вопрос участия педагога и психолога при выявлении мнения ребенка.

Ключевые слова: гражданский процесс, учет мнения несовершеннолетнего, психология, участие психолога в суде.

Статьей 12 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) установлено, что ребенок, способный сформулировать свои собственные взгляды, имеет право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка [1]. Корреспондирующей данной международно-правовой нормой является закрепленное в статье 57 Семейного кодекса РФ положение, в соответствии с которым ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства [2]. Семейные споры, в рамках которых затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних, является достаточно многочисленной категорией дел в судах общей юрисдикции.

В гражданском судопроизводстве определенное место занимают процессы, связанные с охраной неимущественных прав детей и родителей. В соответствии с данными Судебного департамента Верховного Суда РФ, за первое полугодие 2021 года судами было рассмотрено порядка 74 414 дел, решение которых может влиять на формирование или отчуждение прав детей [4]. Действительно, при рассмотрении судом вопроса, затрагивающего интересы ребенка, тот может выразить свое мнение. Однако далеко не во всех случаях в судебном процессе при рассмотрении гражданских дел принимается во внимание то обстоятельство, что несовершеннолетний ребенок обладает рядом особенностей психического и психологического развития, в том числе в зависимости от возраста, процесса воспитания, условий жизни и иных факторов, которые напрямую или косвенно влияют на его мнение и препятствуют выяснению действительных обстоятельств и справедливому разрешению спора. Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности рассматриваемого вопроса, в связи с чем в рамках данной статьи рассмотрим некоторые психологические аспекты участия несовершеннолетнего в гражданском процессе.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24.07.1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ребенком

признается лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия) [3]. Примечательно, что данное легальное определение не указывает на особенности приобретения дееспособности при эмансипации несовершеннолетнего. Временной период с рождения до совершеннолетия ребенка является достаточно длительным и включает в себя множество промежутков времени, в которых так или иначе происходит развитие несовершеннолетнего и его становление как личности. Ребенок как субъект обладает рядом социально-психологических факторов, которые влияют на формирование его мнения и поведение [6, с. 25]. Так, одним из таких аспектов является потребность в одобрении, которая выражается в желании получать позитивный отклик в ответ на свое поведение. В данном случае мнение несовершеннолетнего, вероятнее всего, будет идентичным мнению взрослого человека, который будет выражать одобрение к ребенку, например отец будет поощрять словесно и материально ребенка, если тот будет транслировать мнение, удовлетворяющее родителя.

Также влияние на мнение ребенка и его поведение оказывает подверженность влиянию группы (или конформность). Как правило, дети обладают повышенной восприимчивостью к воздействию группы или ее членов, приводящей к подчинению группе, готовности изменить свое поведение и установки. В случае определения места жительства ребенок с большей вероятностью примет позицию матери и ее родителей (бабушки и дедушки), а также иных родственников, а не единолично отца. Кроме того, несовершеннолетний обладает такими характеристиками, свидетельствующими о подвижности мнения и повышенной внушаемости, как импульсивность, то есть устойчивая склонность действовать по первому побуждению, тревожность, которая выражается в предрасположенности воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающие и иное.

В соответствии с семейным законодательством и правоприменительной практикой, выявление мнения ребенка производится по таким категориям споров, как определение порядка общения ребенка с родителями и другими родственниками, определение места жительства ребенка, лишение и ограничение родительских прав и иное. Как правило, лицо, представляющее интересы родителя, с которым на момент рассмотрения спора проживает ребенок, с целью защиты прав и интересов доверителя проводит психологическую работу с несовершеннолетним. Эффективнее всего проведение беседы с ребенком во время, близкое к началу судебного заседания, так как в таком случае уменьшается риск оказания со стороны другого родителя или иных родственников психологического влияния. В процессе разговора ребенку наедине с достаточно незнакомым человеком будет трудно чувствовать себя комфортно, в связи с чем представитель должен обладать некоторыми знаниями детской психологии и уметь расположить к себе ребенка. В качестве основных принципов, которыми необходимо руководствоваться, психологи выделяют: общение с ребенком должно быть спокойное, уравновешенное; выражать эмоции ребенка на своем лице; уделять внимание зрительному

контакту; не выражать негативные эмоции по отношению к родителям ребенка, его близким людям; общение должно строиться на диалоге [8, с. 112].

В контексте подготовки к судебному заседанию несовершеннолетнего необходимо объяснить ребенку, что его мнение не будет осуждено со стороны его родственников, что в данном случае не идет речь об ограничении его общения с кем-то из родителей, а также настроить его на такое «серьезное» мероприятие. В случае, если мы имеем дело с тем, что мнение ребенка не является действительным, оно ему навязано другим родителем, то следует применить игровую форму, например, путем обыгрывания настоящей ситуации в форме сказки, где путем наводящих вопросов, представитель может ребенку сделать собственные выводы.

Проведение беседы с несовершеннолетним является подготовительным этапом перед непосредственно выражением ребенка своего мнения в судебном заседании. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 разъяснено, что опрос ребенка производится при предварительном выяснении мнения органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде, а также в присутствии педагога и в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц (п. 20) [9]. То есть суд принимает меры для устранения возможности постороннего влияния на мнения ребенка только в рамках судебного заседания, не обращая внимание на такую возможность в процессе подготовки к судебному заседанию.

Основной правовой мерой, обеспечивающей комфортное присутствие ребенка в суде, является участие в судебном заседании педагога. Нередко предусмотренное законом участие педагога носит формальный характер. Педагогом является специалист в области обучения детей каким-либо знаниям, навыкам. Безусловно, данный субъект обладает некоторыми знаниями психологии несовершеннолетнего, однако для преодоления психологических барьеров, ограждения от возможных травм психики несовершеннолетнего профессиональных навыков такого специалиста может быть недостаточно. Приглашенный в судебное заседание педагог, как правило, является незнакомым для ребенка лицом, в связи с чем возникает вопрос о возможности специалиста способствовать выяснению действительного мнения ребенка.

В 2017 г. Правительством РФ был внесен законопроект в Государственную Думу Российской Федерации об обязательном участии педагога или психолога в гражданском процессе при производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетнего, не достигшего возврата шестнадцати лет либо достигшего этого возврата, но страдающего психическими расстройствами или отстающего в психическом развитии [5]. То есть фактически предлагается обязательное участие психолога или педагога в гражданском процессе, однако не до конца понятно предложение альтернативы специалиста, так как профессиональная компетенция данных лиц является различной и должна учитываться в соответствии со спецификой спора. Интересным является мнение адвоката Адвокатской палаты Томской области Ульяновой А., которая

отмечает, что «педагог, участвующий в судебном заседании, как правило, не выполняет каких-либо функций в плане защиты интересов ребенка», а его роль представляется номинальной, так как ребенок видит данного человека впервые – непосредственно в судебном заседании – и относится к нему с недоверием [7].

В судебной практике имеют место ситуации, когда формальное участие педагога влечет за собой фактически не решение спора. Так, Раменским городским судом было рассмотрено исковое заявление об определении места жительства ребенка и определения порядка общения ребенка [10]. В судебном заседании в присутствии педагога была опрошена несовершеннолетняя дочь сторон, которая пояснила, что все время проживала с мамой и хочет проживать с ней дальше, на отца сильно обижена и общаться с ним не хочет. В рамках опроса педагог никаким образом не способствовал эмоциональному комфорту ребенка, не проводил работу по наличию обиды у ребенка на родителя. По результатам рассмотрения дела суд определил порядок общения ребенка с отцом дважды в месяц с 10:00 до 20:00, однако не принято во внимание, что у несовершеннолетней фактически имеется неприязнь к отцу и их встречи могут крайне негативно сказываться на ее моральном состоянии и психическом здоровье. Таким образом, представляется, что в настоящее время в гражданском процессуальном законодательстве имеет место пробел в правовом регулировании привлечения специалиста при участии несовершеннолетнего в судебном процессе, который напрямую влияет на соблюдение законных прав и интересов ребенка. Ввиду этого возникает вопрос о том, какой специалист действительно обеспечит комфортное участие несовершеннолетнего в судебном процессе и позволит эффективно совершить необходимые процессуальные действия.

Психологом является специалист, занимающийся изучением психических явлений личности в различных областях человеческой деятельности. Данный специалист обладает высоким уровнем коммуникативными, аналитическими и терапевтическими навыками, применение которых позволяет снизить психотравмирующее действие эмоционально сложных судебных процессов на ребенка. Как правило, в судебной практике психологи наряду с психиатрами привлекаются в качестве экспертов с целью проведения психологического исследования и разъяснения заключения, однако его участие в связи с выяснением мнения несовершеннолетнего не практикуется. Представляется, что участие ребенка в семейных спорах требует не только присутствие, но и постоянную работу психолога в течение всего судебного процесса, который может длиться от нескольких месяцев до года и более. Психолог должен до судебного заседания провести ряд бесед с ребенком с целью установления доверительного контакта, выяснения восприятия ребенком семейной ситуации, понижения эмоционального напряжения. Непосредственно при проведении судебного заседания психологу необходимо обеспечить моральный комфорт несовершеннолетнего, помочь ребенку понять поступающие вопросы, отслеживать корректность таких вопросов, а также уделять внимание эмоциональному состоянию ребенка. Кроме того, данный специалист должен

соответствовать ряду обязательных требований, в том числе, наличие высшего профессионального образования, опыт работы с несовершеннолетними. Указанные выше аспекты требуют законодательного закрепления в рамках статьи 179 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, участие несовершеннолетнего в гражданском процессе требует особого внимания как на стадии подготовки к судебному заседанию, так и в рамках непосредственного участия ребенка в процессе. Представляется, что актуальные правоприменительные проблемы в части правового регулирования обеспечения участия несовершеннолетних в гражданском процессе требуют должного внимания на законодательном уровне.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Выпуск XLVI.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // СЗ РФ. 01.01.1996. №1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // СЗ РФ. 03.08.1998. №31. Ст. 3802.
4. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.03.2022)
5. Законопроект №103372–7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/103372-7> (дата обращения: 15.03.2022)
6. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста. // СПб.: Питер, 2010. 816 с.
7. Ульянова А. Проблемы участия несовершеннолетних в гражданском процессе // Адвокатская газета. 01.04.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-uchastiya-nesovershennoletnikh-v-grazhdanskom-protsesse/> (дата обращения: 20.04.2022)
8. Урунтаева Г. А. Детская психология: учебник для студ. Учреждений высш. проф. образования // М.: Издательский центр «Академия», 2013. 336 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. 10.06.1998.
10. Решение Раменского городского суда Московской области от 07.07.2020 года по делу №2-2445/2020 // СудАкт: судебные и нормативные акты Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3is37genKzg1/> (дата обращения: 20.04.2022).

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВА Алина Анатольевна – студентка 1 курса, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа "Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности", ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: aavasileva1@edu.tversu.ru.

Научный руководитель:

АФТАХОВА Александра Васильевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Aftakhova.AV@tversu.ru

CIVIL PROCEEDINGS INVOLVING A MINOR: PSYCHOLOGICAL ASPECTS

A. A. Vasilieva

Tver State University, Tver

Abstract: This article discusses the issues of taking into account the psychological characteristics of a minor when he participates in civil proceedings. The aspects of child psychology, the principles of building a conversation with a child both in preparation for a court session and in a trial are revealed, and the question of the participation of a teacher and a psychologist in identifying the child's opinion is also considered.

Keywords: civil procedure, consideration of a minor's opinion, psychology, participation of a psychologist in court

About the author:

VASILEVA Alina Anatolyevna – 1st year student of the Faculty of Law of the direction of training 40.04.01 Jurisprudence under the program "Problems of law enforcement and human rights activities" of the Tver State University, (33 Zhelyabova str., Tver, 170100, Russia); e-mail: aavasileva1@edu.tversu.ru

Scientific supervisor:

AFTAKHOVA Alexandra Vasilyevna - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Environmental Law and Legal Support of Professional Activity of the Tver State University (33 Zhelyabova Str., Tver, 170100), e-mail: Aftakhova.AV@tversu.ru

РОЛЬ ИМИДЖА ЮРИСТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Воронец

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Исследуются составляющие имиджа юриста. Раскрывается влияние имиджа на профессиональную деятельность. Определяются ключевые факторы, определяющие имидж юриста в глазах клиентов и профессионального сообщества.

Ключевые слова: имидж, влияние, общественное мнение, внешний вид.

Имидж (от англ. «image» - образ, изображение) — это индивидуальный облик или ореол, создаваемый средствами массовой информации, социальной группы или собственными усилиями в целях привлечения к себе внимания.

Из года в год юристов включают в список самых высокооплачиваемых профессий. Однако среди служителей Фемиды существует и некая градация. То есть некоторые юристы пользуются очень большим спросом, а другие нет. К самым высокооплачиваемым юридическим профессиям можно отнести: бизнес-адвокатов, патентных поверенных, специалистов по внешнеэкономической и банковской деятельности, по ценным бумагам, юристов риэлтерских фирм и пр. Другие же «в поте лица» добывают достойную зарплату, работая в нескольких местах по совместительству. Для того чтобы успешно устроиться на работу и стать востребованным юристом, а потом стремительно двигаться вверх по карьерной лестнице нужно сделать немало. Очень большую роль играет работа над собой, а именно над своим поведением, уровнем профессионализма и внешними данными. Эти пункты и являются одними из составляющих имиджа юриста [1].

Имидж является важнейшим средством информационно-коммуникационного воздействия на различные социальные группы с целью формирования определенного влияния на правовое сознание и поведение. Посредством такого воздействия имидж в значительной мере детерминирует взаимодействие граждан и органов государственной власти, определяет степень общественной поддержки реализации функций государства. Формирование позитивного имиджа органов и организаций, осуществляющих правоприменительную деятельность, является необходимым условием эффективного функционирования и дальнейшего успешного развития данных институтов. Причем указанное относится не только к юристам, представляющим государственные органы, но и частнопрактикующих юристов в различных областях [7].

Имидж человека — это впечатление, образ, который он создает в глазах других людей. Имидж — это визитная карточка человека, создаваемая им для других, это наше публичное «я» [2].

То, как мы выглядим и говорим – собственно и есть наш имидж. Можно быть правым по существу, но не добиться своих целей, если мы не умеем выстроить необходимый по ситуации имидж.

Положительный имидж, как фактор эффективности деятельности социума в

различных сферах, стал предметом анализа политологической, психологической, социологической, культурологической и философской наук [4, с. 3]. Поскольку образ современного юриста остается достаточно противоречивым в сознании общества, работа над анализом и формированием его положительного имиджа остается актуальной сегодня [5, с. 91].

Ряд проведенных исследований свидетельствует, что в сознании около трети опрошенных юрист представляет собой образ человека грамотного, честного, принципиального, защитника прав человека и т.д. В то же время около четверти респондентов ассоциируют юристов со взяточниками, алчными, некомпетентными, беспринципными и продажными людьми [1, с. 42].

Первыми над созданием имиджа начали работать американские экономисты, занимающиеся предпринимательством. Именно американский экономист Стэнли Болдуин в 1960-х гг. ввел понятие «имидж» в деловой оборот и обосновал его полезность для процветания бизнеса.

Но еще средневековый мыслитель - Никколо Макиавелли убедительно доказал важность имиджа для политики; в частности, он указал, что для государственного лица очень важно иметь соответствующую «личину» (маску).

В советский период отношение к имиджу носило в определенной степени негативный характер. Имидж воспринимался как «средство манипуляции массовым сознанием» и «враждебное порождение буржуазной политики Запада». Это способствовало тому, что к категории «имидж» в XX в. в нашей стране не было проявлено соответствующего научного интереса.

В настоящее время ситуация качественно изменилась. В связи с усилением противостояния на международной арене, прежде всего в информационно-коммуникативной среде, возникла необходимость более пристального изучения потенциала внутреннего и внешнего политического имиджа государства, что нашло отражение в работах Т.А. Алексеевой, А.А. Дегтярева, О.С. Драгачевой, Ю.Б. Кашлева, А.П. Панкрухина, Н.Л. Поляковой, Г.Г. Почепцова, С.В. Рогачева, И.Я. Рожкова, В.Н. Шевченко и др.

Профессиональный имидж — это образ, который соответствует специфике той или иной профессии, то представление о специалисте, которое складывается о нем у его руководителей, подчиненных, коллег, клиентов компании.

Для достижения профессионального успеха необходимо говорить о следующих составляющих имиджа:

Во-первых, внешний вид – уровень ухоженности (лицо, волосы, зубы, руки), осанка и манера двигаться;

Во-вторых, манера одеваться – уместность одежды, ее качество, а также подходящий к фигуре силуэт, степень выраженности собственного стиля;

В-третьих, манера говорить – звучание и тембр голоса, организация речи в целом, коммуникативные способности и общий стиль общения;

В-четвертых, манера поведения – степень открытости и уверенности, общее воспитание и умение вести себя в обществе, момент самопрезентации;

В-пятых, знание правил этикета, особенно актуальным сейчас становится

исполнение требований европейского этикета в деловом общении, так как деловые контакты широко выходят за пределы России (даже в условиях сложившейся на данный момент внешнеполитической ситуации).

Внешний вид следователя, прокурора, судьи, адвоката, нотариуса оказывает существенное влияние на отношение к нему граждан. Известный русский адвокат А.Ф.Кони советовал молодым коллегам: «Следует одеваться просто и прилично. В костюме не должно быть ничего вычурного и кричащего (резкие цвета, необыкновенный фасон). Грязный, неряшливый костюм производит неприятное впечатление. Это важно помнить, так как психологическое воздействие на собравшихся начинается до речи, с момента появления перед публикой».

Нередко установить контакт с человеком адвокату, следователю, дознавателю, оперативному работнику не удается именно вследствие первоначальной антипатии, вызванной его внешним видом: неопрятной одеждой или такой, которая не соответствует деловым отношениям; неприятными манерами. При первой встрече происходит оценка юриста с точки зрения восприятия особенностей его поведения и внешнего облика [3, с. 1023]. На основе такой оценки юристу может быть дана своеобразная характеристика: как положительная, так и отрицательная.

Юрист не может не считаться с тем, какое впечатление он производит на людей своей внешностью. В одежде он должен отдать предпочтение деловому стилю. В контакте с клиентами, коллегами важно все: выражение лица, подтянутость, прическа, одежда, умение свободно чувствовать себя в ней и др.

В условиях социально-неоднородного общества юристу приходится общаться с людьми, которые отличаются по своему материальному положению, однако на всех он должен производить приятное впечатление, поскольку он является для них воплощением справедливости и закона. Невозможно разработать перечень рекомендаций, касающихся, например, одежды или прически юриста. Юрист сам создает свой имидж. Главное, чтобы он руководствовался чувством меры и осознанием того, что является представителем профессиональной (государственной или частной) службы для всех тех, кто обращается к нему за юридической помощью.

В профессиональной деятельности адвоката немаловажное значение имеет общение с представителями средств массовой информации. Адвокату они бывают необходимы, если возникает потребность быстро распространить определенную информацию, создать определенное общественное мнение по поводу рассмотрения какого-либо дела в суде, а также для собственной рекламы. Поэтому нужно стремиться к налаживанию хороших отношений с прессой, к использованию возможности для того, чтобы воздействовать на людей, но при этом необходимо помнить об адвокатской тайне и не стараться опередить приговор суда [6].

Список литературы

1. Оглоблина О.С. Имидж юриста [Электронный ресурс] : URL: https://otherreferats.allbest.ru/languages/00071936_0.html;
2. Пяткин В. Имидж и его роль в профессиональной деятельности юриста [Электронный ресурс] : URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2016/02/27/imidzh-i-ego-rol-v-professionalnoy-deyatelnosti-yurista>;
3. Руф Е.Е., Кирюшина Л.Ю. Имидж юриста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 26. 1025 с.;
4. Скабелина Л.А. Психологические аспекты адвокатской деятельности. – М.: Федеральная палата адвокатов, 2012. 229 с.;
5. Ускова Е.О., Путилина Е.А., Устимова В.С. Аспекты формирования профессионального имиджа юриста средствами иностранного языка // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. №4. 100 с.;
6. Шаталов С.К. Психология и имиджелогия в деятельности адвоката [Электронный ресурс] : URL: <https://center-yf.ru/data/Yuristu/psihologiya-i-imidzhelogiya-v-deyatelnosti-advokata.php>;
7. Шумилов А.Н. Имидж как фактор эффективности правоприменительной деятельности: автореф. дис. кан. наук. – Москва. 2020. 32 с.;

Об авторе:

ВОРОНЕЦ Анастасия Алексеевна – студентка 1 курса, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа "Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности", ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: aavoronets@edu.tversu.ru

THE ROLE OF THE IMAGE OF THE LAWYER IN THE PROFESSION

A. A. Voronets

Tver State University, Tver

Abstract: The components of the image of the lawyer are researched. The influence of image on professional activity is revealed. The key factors determining the image of the lawyer in the eyes of clients and professional community are defined.

Keywords: image, influence, public opinion, appearance.

About the author:

VORONETS Anastasia Alekaeevna– 1st year student of the Faculty of Law of the direction of training 40.04.01 Jurisprudence under the program "Problems of law enforcement and human rights activities" of the Tver State University, (33 Zhelyabova str., Tver, 170100, Russia); e-mail: aavoronets@edu.tversu.ru

ЮРИДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНИНА В МЕДИЦИНСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ОКАЗЫВАЮЩУЮ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ, В НЕДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

Д.А. Гладилин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируется роль психологической оценки судьей состояния, показаний принудительно госпитализируемого гражданина, лично участвующего в судебном заседании по делу о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке. Автором рассмотрены конкретные примеры из судебной практики, и на их основе сделаны выводы о влиянии надлежащей оценки указанных доказательств на итоговое решение.

Ключевые слова: право на личное участие в судебном заседании, принудительная госпитализация, психологическая оценка, оценка доказательств

Дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке имеют определенную специфику: суд, не обладая специальными знаниями, должен вынести решение, от которого зависит, будет ли гражданин помещен в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, или нет. В работе сделан акцент на психологическую оценку судьей показаний госпитализируемого лица в контексте ее влияния на итоговое решение.

Ч. 4 ст. 277 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) закреплено право гражданина, лично участвовать в судебном заседании и излагать свою позицию по административному делу о его госпитализации в недобровольном порядке или о продлении срока его госпитализации в недобровольном порядке, если:

- 1) психическое состояние гражданина позволяет ему адекватно воспринимать все происходящее в судебном заседании;
- 2) его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих [1].

Причем для участия гражданина в судебном заседании необходимо одновременное соблюдение двух условий. В делах о принудительной госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, право на личное участие в судебном заседании и изложение своей позиции по делу приобретает особое значение. Решение законодателя прямо закрепить данное право можно связать с особенностью данной категории дел, заключающейся в нахождении их на «стыке психиатрии и юриспруденции» [2], которая обуславливает специфику исследования доказательств, одними из которых являются объяснения самого госпитализируемого гражданина. С этим правом непосредственно связана сама возможность психологической оценки судьей состояния, показаний лица,

госпитализируемого в порядке главы 30 КАС РФ.

Отсутствие надлежащей оценки показаний госпитализируемого лица, несправедливое ограничение права на личное участие в судебном заседании приводит, в частности, к тому, что «суд в большинстве случаев выносит решения, основанные только лишь на врачебных заключениях органов» [3].

Так, в решении Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского Края от 21.11.2018 по делу № 2А-3242/2018 поведению присутствовавшего в судебном заседании административного ответчика, который возражал против удовлетворения требований, не было дано никакой оценки. В итоге, основываясь исключительно на медицинском заключении, суд пришел к выводу, что обследование и лечение ответчика возможно только в условиях стационара [5].

Отсутствие надлежащей судебской оценки состояния, показаний гражданина, госпитализируемого в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, – одно из частотных негативных явлений в судебной практике по данной категории дел. Суды позволяют себе просто сослаться на наличие соответствующих законоположений без их применения на практике, без исследования всех имеющихся в деле доказательств, опираясь исключительно на заключение врачебной комиссии. На этом фоне решения, в которых суд последовательно излагает свою позицию, обосновывая ее приведенными доказательствами, среди которых присутствует оценка состояния, показаний госпитализируемого гражданина, выглядят необычно.

В решении Индустриального районного суда г. Хабаровска Хабаровского Края от 22.07.2020 по делу № 2А-3697/2020, в отличие от ситуации из приведенного нами ранее решения, дана оценка поведению госпитализируемого лица: «Ответчик ... в судебном заседании с исковыми требованиями не согласился, пояснил, что не желает находиться в медицинском учреждении. Контакту был слабо доступен, беспричинно вставал, пытался покинуть помещение» [4]. В результате психологической оценки поведения госпитализируемого лица суд пришел к выводу «о том, что он страдает тяжелым психическим заболеванием» [4]. В описанном случае надлежащим образом исследованы все доказательства: суд оценил фактическое состояние лица и сопоставил его с заключением врачебной комиссии, придя к выводу о необходимости принудительного лечения.

В решении Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 23.01.2020 по делу № 2А-1110/2020 продемонстрирована вся важность тщательной психологической оценки судом состояния и показаний госпитализируемого лица. Так, ГБУЗ МО «ПБ №5» обратилось в суд с административным иском о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке. Одним из основных доказательств истца было заключение комиссии врачей-психиатров, согласно которому ответчик «в суждениях, пояснениях паралогична, непоследовательна, периодически в

разное время дает взаимоисключающие сведения, не понимает не логичность своих поступков в последнее время...» [6]. Из этого комиссия сделала следующий вывод: «психическое расстройство ... является тяжелым и обуславливает непосредственную опасность для себя и окружающих» [6]. Однако присутствующий в судебном заседании административный ответчик «правильно назвала свои фамилию, имя, отчество, дату и год рождения, возраст. Показала суду, что находится в психиатрическом отделении данной больницы, куда была доставлена бригадой скорой помощи по заявлению ее матери, с которой у нее сложились неприязненные отношения. Пояснила суду, что не состоит на учете в ПНД, спиртными напитками не злоупотребляет, больной себя не считает...» [6]. Суд дал соответствующую оценку данным объяснениям: ответчик «в ходе судебного разбирательства по делу вела себя по отношению к другим участникам процесса адекватно, отдавала отчет своим действиям, по существу четко и ясно отвечала на вопросы», в связи с чем выводы комиссии были признаны судом несостоятельными, а исковые требования – не подлежащими удовлетворению. В данном случае именно психологическая оценка судьей состояния и показаний госпитализируемого лица предотвратила необоснованное ограничение права на свободу и личную неприкосновенность гражданина.

Такие решения показывают особую ценность как права госпитализируемого гражданина на личное участие в судебном заседании, так и надлежащей психологической оценки судьей показаний и состояния госпитализируемого лица. Необоснованное ограничение права на личное участие в судебном заседании, отсутствие оценки поведения лица, недобровольно госпитализируемого в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, со стороны суда делает возможным злоупотребление правом со стороны медицинских организаций и иных заинтересованных лиц, в частности родственников госпитализируемого, с которым у последних могли сложиться личные неприязненные отношения, связанные со спорами по поводу имущества, например. Психиатрия в такой ситуации становится «карательным» инструментом, только целью изоляции лица являются материальные блага, а не политические убеждения, как это имело место в советский период. Все это с высокой вероятностью приводит к судебной ошибке и, как следствие, существенному нарушению права на свободу и личную неприкосновенность госпитализируемого лица.

Только при полном, всестороннем исследовании доказательств, среди которых важное место занимает психологическая судебская оценка состояния, показаний госпитализируемого лица, смысл недобровольной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, не искажается, соблюдается баланс частных и публичных интересов.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) // "Российская газета". № 49. 11.03.2015.
2. Административное судопроизводство в вопросах и ответах. Учебное пособие / Под

общ.ред. Муравьева А.А. - Москва: Проспект, 2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://bookmix.ru/book.phtml?id=2837217> (дата обращения: 25.04.2022)

3. Галковская Н.Г. Проблемы совершенствования механизма судебной защиты прав граждан, госпитализируемых в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. №3 (17) [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-mehanizma-sudebnoy-zaschity-prav-grazhdan-gospitaliziruemyh-v-meditsinskuyu-organizatsiyu> (дата обращения: 04.05.2022).

4. Решение Индустриального районного суда г. Хабаровска Хабаровского Края по делу № 2А-3697/2020 от 22.07.2020// СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/836we2gAv4Us/> (дата обращения: 30.04.2022).

5. Решение Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского Края по делу № 2А-3242/2018 от 21.11.2018 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gF8ELxwwL9IK/> (дата обращения: 30.04.2022).

6. Решение Сергиево-Посадского городского суда Московской области по делу № 2А-1110/2020 от 23.01.2020 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9bGyPASMJmgq/> (дата обращения: 28.04.2022).

Об авторе

ГЛАДИЛИН Дмитрий Алексеевич – студент 1 курса, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа "Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности", ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: gladda999@yandex.ru.

LEGAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE CONSIDERATION OF CASES OF HOSPITALIZATION OF A CITIZEN TO A MEDICAL ORGANIZATION PROVIDING PSYCHIATRIC CARE IN INPATIENT CONDITIONS, IN AN INVOLUNTARY MANNER

D. A. Gladilin

Tver State University

The article analyzes the role of the judge's psychological assessment of the condition, testimony of a forcibly hospitalized citizen personally participating in the court session. The author considers specific examples from judicial practice and based on them, conclusions are drawn about the impact of a proper assessment of these proofs on the final decision.

Key words: *the right to personal participation in a court hearing, forced hospitalization, psychological assessment, evaluation of evidence*

About the author

GLADILIN Dmitry Alekseevich - 1st year student, major 40.04.01 Law, master's program "Issues of law enforcement and human rights activities", Tver State University (170100, Zhelyabova st., 33), e-mail: gladda999@yandex.ru.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

М.Д. Горемычкина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Настоящая статья раскрывает основные особенности трансформации судебной системы вследствие все большей необходимости введения в судебный процесс возможностей использования видеоконференц-связи. Анализируются психологические аспекты влияния цифровых модернизаций на лиц, участвующих в деле, и суд. Отмечается усложнение механизма реализации права на судебную защиту в условиях положительной динамики функционирования вновь созданных апелляционных и кассационных судов РФ. Автором предлагается расширить возможности коммуникации между гражданами и судами через цифровые технологии и влияние такого подхода на установление психологического контакта между судьями и лицами, участвующими в деле.

***Ключевые слова:** гражданский процесс, психологические аспекты в юриспруденции, видеоконференц-связь, цифровизация правосудия.*

На сегодняшний день актуальным вопросом является обеспечение доступа к правосудию для граждан посредством информационных технологий. Широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий ставит задачу правового осмысления цифровизации судебной деятельности, а также возникает необходимость пересмотра положений российского законодательства, регулирующего вопросы судопроизводства и судоустройства.

Проведение судебных заседаний посредством видеоконференц-связи регламентировано статьей 155.1 Гражданского процессуального кодекса РФ [1].

Согласно статистике, при рассмотрении 22 кассационных дел были использованы средства видеоконференц-связи за 2020 год, что является минимальным процентом от общего количества рассмотренных дел кассационными судами общей юрисдикции [3]. При рассмотрении статистики в судах первой инстанции можно говорить о схожей ситуации с кассационными судами общей юрисдикции, так в Калининском районном суде Тверской области за 2021 год было рассмотрено 5 гражданских дел с использованием видеоконференц-связи.

Действительно, лица, участвовавшие в деле, очень редко заявляют ходатайство о рассмотрении дела в суде первой инстанции, кассационной жалобы с использованием видеоконференц-связи. Однако предпосылок к заявлению такого ходатайства достаточно. Отсутствие у граждан желания инициировать судебный процесс с использованием видеоконференц-связи зачастую связан с опасением сторон быть неуслышанными в прямом и переносном смысле, упустить важные обстоятельства дела, а также с психологическими аспектами.

Психологические аспекты судебных онлайн-заседаний на сегодняшний день не исследуются в достаточной степени. Действительно, за последние несколько лет использование цифровых ресурсов значительно возросло в

судебном процессе. Данное обстоятельство обусловлено многими факторами, некоторые из которых - создание новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, пандемия Covid-19.

Озабоченность вопросом влияния на участников судебного процесса с психологической точки зрения при проведении заседаний посредством видеоконференц-связи, напрямую не относящимся к юриспруденции, вызван изменениями, которые ранее наблюдались в других сферах жизни, а с внедрением новых технологий пришли в деятельность судов и стали влиять на качество судебного процесса.

Онлайн-общение изменяет установленный порядок поведения участников судопроизводства. Трансформация некоторых правил судебного ритуала является объективным следствием такого формата коммуникации. Например, в условиях веб-конференции утрачивается обязанность всех присутствующих вставать при входе судей в зал заседания, давать пояснения суду стоя (ст. 158 ГПК РФ) [1].

Преимущества веб-конференции позволяют не преодолевать расстояния из одного города в другой, например, при необходимости участия в судебном заседании кассационного суда общей юрисдикции, или в случае проживания гражданина в ином городе, а не по месту регистрации, обеспечить явку в судебном заседании, влекут за собой изменения и в психологической атмосфере в суде. Упрощение поведения в суде лишает судебный процесс и происходящее в суде определенной церемониальности, торжественности, присущих традиционным судебным заседаниям. Технологические возможности суда воспринимаются как доступность, легкость в межличностном общении: нарушение процессуального порядка выслушивания позиций сторон, отступления от установленных правил поведения в суде.

Другая сторона судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи характеризует себя не так положительно. Минусом онлайн коммуникации, как подчеркивается многими судьями, является снижение эмоционального взаимодействия между участниками процесса. Передача эмоций и логика изложения информации требует дополнительных усилий. Для судьи, в данном случае, важен такой навык как умение владеть аудиторией.

Относительно влияния данного фактора на судебный процесс И.М. Шевченко отмечает, что судебное заседание - это прежде всего возможность эмоционально повлиять на суд, даже при недостатке доказательственного материала. В качестве причины, вследствие которой приоритет традиционных судебных заседаний будет сохраняться, он называет снижение психологического воздействия на суд при онлайн-участии [2]. С данным высказываем нельзя не согласиться. Личный диалог между судьей и лицами, участвующими в деле, в рамках судебного заседания, очень важен с психологической точки зрения в судебном процессе. Нередко именно традиционный формат рассмотрения дела может изменить позицию стороны по отношению к ситуации. Судом в процессе судебного заседания зачастую разъясняются нормы процессуального законодательства относительно

возможности заключения мирового соглашения. Впоследствии стороны имеют возможность обсудить лично после завершения судебного заседания такой исход разрешения спора.

Привычная для судопроизводства форма судебного заседания имеет важное, зачастую первостепенное значение при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Судом разрешаются ходатайства, обсуждается осуществление запросов по инициативе суда или сторон с целью сбора доказательств по делу, заслушиваются позиции сторон.

Исходя из профессиональной специфики, судья обладает психологической устойчивостью к разного рода манипуляциям, решение принимается на основе всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, в связи с чем трансляция представителем различного рода мастерства (актерского, ораторского) не компенсирует отсутствие в деле доказательств. Однако, уверенное изложение позиции по делу представителем и доводы могут вызвать сочувствие и сострадание, будучи формами вербального воздействия, и быть восприняты судом. Суд, задавая наводящие вопросы относительно обстоятельств дела, учитывает реакцию лица, участвующего в деле. Тем самым у судьи складывается собственная позиция, помогающая правильно разрешить дело по существу заявленных требований.

В судах проверочных инстанций исследование доказательств в основном ограничено материалами сформированного дела. Исходя из данного факта, можно сделать вывод о том, что эмоциональная окраска доводов, не подкреплённых доказательствами, не имеет для суда значения. Напротив, снижение эмоционального накала при онлайн-участии положительно влияет на беспристрастность суда, объективность и всесторонность рассмотрения дела. Таким образом, можно говорить о том, что при разрешении дела в суде первой инстанции эмоциональный контакт необходим, данное устойчивое мнение сложилось при опросе действующих на сегодняшний день судей. Однако имеется и другое мнение. В судах апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции необходимо развитие онлайн-форматов судебных заседаний. Также судьями было отмечено, что необходимо повышение профессиональных навыков представителей, таких как умение выверенно и четко излагать письменный материал, представленный в суд, правильно выстраивать логику изложения важных фактов по делу.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.04.2022 года).

2. Шевченко И.М. Участие в заседании арбитражного суда онлайн: некоторые процессуальные вопросы // Российский судья. 2020. N 10. С. 7 - 12.

3. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2020 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел// <http://www.supcourt.ru>.

Об авторе:

ГОРЕМЫЧКИНА Мария Денисовна - студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной деятельности и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mdabramova@edu.tversu.ru.

ОПЕРАТИВНИК – МАНИПУЛЯТОР – ПСИХОЛОГ. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ

Н.Д. Дедоров

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируются психологические и физические приемы и методы, к которым прибегают сотрудники правоохранительных органов при реализации целей и задач оперативно-розыскной деятельности. Также рассмотрены причины профессиональной деформации сознания оперативных сотрудников.

Ключевые слова: оперативный сотрудник; оперативно-розыскная деятельность; эмоционально-психологический контакт; профессиональная деформация.

Оперативно-розыскная деятельности в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) "Об оперативно-розыскной деятельности"[1].

Одними из важнейших задач оперативно-розыскной деятельности являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений. А эффективно справляться с этими задачами возможно исключительно при сочетании гласных и негласных форм ведения оперативно-розыскной деятельности.

Данная деятельность носит характер постоянного и скрытого конфликтного взаимодействия с преступной средой, поэтому фундаментом этой деятельности, несомненно, являются оперативные сотрудники, которые должны обладать не только высокими профессиональными навыками, но и коммуникативно-психологическими приемами взаимодействия между людьми.

Специфическая особенность оперативно-розыскной деятельности заключается в разведывательно-поисковой направленности. Это важнейший признак оперативно-розыскной работы, который, в свою очередь, направлен на поиск сведений о неизвестных фактах и обстоятельствах, носящих противоправный характер. Значительная часть данной работы производится негласными методами, соответственно, о данных мероприятиях посторонние лица знать не должны.

Оперативно-розыскная деятельность предполагает личное взаимодействие оперативных сотрудников с субъектами их заинтересованности. Такое взаимодействие происходит в виде конспиративного общения. Процесс этого общения протекает по специфическим психологическим законам. Оперативный контакт имеет в своей основе психологическое содержание как «совокупность отношений и зависимостей, возникающих в процессе общения между людьми» [2].

Успешность установления оперативного контакта между оперативным сотрудником и субъектом внимания во многом зависит от профессиональных качеств самого сотрудника. Эмоционально-психологический контакт – это первое, что делает сотрудник для того, чтобы войти в личное пространство объекта.

Я полагаю, что для успешного знакомства оперативный сотрудник

составляет тщательный план, в котором отражаются личностные особенности субъекта. Но план не является пошаговой стратегией взаимодействия с субъектом, это, скорее всего личностный портрет особенностей и предпочтений изучаемого.

Момент установления контакта является важнейшим моментом во всей этой сложной системе взаимодействия, потому что именно на этом этапе изучаемый объект и примет для себя самое важное решение, доверять вам или нет. Оперативные сотрудники с хирургической точностью делают действия по привлечению к себе внимания. Хирургическая точность заключается в правильно подобранных действиях и эмоциях, направленных в сторону изучаемого объекта. Для этого используются различные приемы: комплименты, споры, лесть, обращение к чувству собственного достоинства собеседника, все в зависимости от внутренних особенностей и пола человека. Опытные сотрудники с собой носят различные предметы, которые помогают взаимодействию, так, например, это может быть пачка сигарет или зажигалка.

Большое значение имеет выбор предлога для знакомства. Часто прямое беспричинное «заговаривание» вызывает у людей состояние психологического дискомфорта и накладывает определенный отрицательный оттенок на первое впечатление. Поэтому оперативные сотрудники используют максимально естественный и понятный предлог для противоположенной стороны.

«Высшим пилотажем» установления предлога для знакомства является момент, когда инициатором первых слов является изучаемый объект. Но для этого вокруг изучаемого объекта создается целая система неслучайных факторов и обстоятельств, которая прямо или косвенно будет влиять на принимаемые им решения.

Общая схема вовлечения интересующего лица в беседу может быть следующей:

1. Создание проблемной ситуации, отвечающей доминирующим потребностям объекта.
2. Подведение этого лица к необходимости обсуждения возникшей проблемы [3].

В этой беседе прожекторы комплементарного внимания направлены исключительно на изучаемый объект. Делается это для того, чтобы оперативный сотрудник мог создать благоприятную среду для дальнейшего развития диалога.

Оперативные сотрудники, которые искусно владеют всеми возможностями вербального и невербального общения, становятся настоящими «машинами по сбору информации». Важным моментом является то, что всю услышанную информацию нужно провести через «сито» релевантности. Потому что в ходе диалога могут появляться и те обстоятельства, которые на первоначальном этапе оперативно-розыскной деятельности даже не входили в планы.

Полагаю, что поведение оперативных сотрудников в гражданских, бытовых условиях из-за их профессиональных инстинктов особым образом не отличается от их рабочих «встреч». Так как в профессиональной сфере они

могут использовать любые чувства и эмоции, то становится сложно определить, где лесть, а где искренность в бытовых условиях. Но чаще всего они это делают совершенно не осознанно, потому что их мозг настолько привык к оперативному принятию решений, что порой те методы, которые сотрудник использует для получения информации с изучаемого объекта переносятся и на обычное общение. То есть происходит своего рода профессиональная деформация сознания. Они привыкают к тому, что именно они ведут диалог, при этом зная наперед каждое слово своего собеседника, выстраивая диалог таким образом, чтобы он продолжался или заканчивался на благоприятной ноте именно для них.

Это только одна сторона оперативно-розыскных мероприятий, которая связана тесным контактом с объектом, но существует и другая сторона этих мероприятий.

Другая сторона не предполагает непосредственного контакта с лицом, так как обусловлена наблюдением с расстояния. К числу таких методов относятся: наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. В этих случаях оперативные сотрудники должны наблюдать за тем, как проходят 24 часа контролируемого человека. При долгом наблюдении сотрудник, проникается жизнью субъекта. Ему становятся понятны его мысли, мотивы, привычки и увлечения, потому что ушами он слушает все его телефонные переговоры, а глазами видит все его действия. То есть сотрудник проживает жизнь исследуемого объекта, так как он полностью погружен во все сферы его жизнедеятельности. Поэтому в дальнейшем предсказывать возможный вектор развития поведения, изучаемого становится гораздо проще, когда уже имеется определённая информация.

Выше мы уже затрагивали моменты профессиональной деформации, но это было с точки зрения плотного и тесного контакта между оперативным сотрудником и изучаемым объектом. Аналогичная ситуация происходит и с взаимодействием с изучаемым объектом с расстояния. Представьте себе, что вы будете на протяжении целого месяца следить за каждым шагом своего соседа. Первое – вы будете знать его лучше, чем знали до этого, Второе – ваш мозг неосознанно начнет сопоставлять факты и определенные последствия. Это мы говорим всего лишь о месяце наблюдений. А оперативные сотрудники посвящают этому целую жизнь, поэтому в свободной, гражданской жизни они точно так же очень внимательны, осторожны и бдительны. Они любят держать все под контролем, а кому-то со временем начинает нравиться тот факт, что у него в руках есть серьезные ресурсы, с помощью которых можно не только узнавать сведения о частной жизни, но и определенным образом влиять на нее.

Такие факты допускать нельзя. Это показатель не только профессиональной деформации, но и определённого рода обесценивание фундаментальных, конституционно значимых прав и свобод человека. В таких случаях мания контроля и личные интересы берут вверх над должностным лицом.

Таким образом, оперативный сотрудник, выполняя цели и задачи оперативно-розыскной деятельности, не должен руководствоваться личными

мотивами и искушениями, а должен соблюдать и защищать публичные и частные конституционно значимые интересы. Помимо прикладных профессиональных качеств оперативный сотрудник должен обладать высоким эмоциональным и психологическим интеллектом, быть терпеливым и хладнокровным.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 11.05.2022).
2. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 113
3. Мищич П.П. Как проводить деловые беседы. М., 1987; Шмидт Р. Искусство общения. М., 1992; Дронов М. Талант общения // Дэйл Карнеги или Авва Дорофей. М., 1998
4. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. Учебное пособие. Москва, 2021.
5. Сокрашкин, Э. Осуществление ОРМ на предмет соблюдения ограничений и запретов / Э. Сокрашкин // Законность. — 2019. — № 12.
6. Введенский, А.Ю. Законодательное закрепление новых оперативно-розыскных мероприятий – не необходимость, а реальность, продиктованная практикой / А. Ю. Введенский // Рос. следователь. — 2019. — № 5.

Об авторе:

ДЕДОРОВ Никита Дмитриевич – студент 1 курса, направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: nddedorov@edu.tversu.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ МОШЕННИКА

В.В. Жирнова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассмотрена структура личности мошенника. Проанализированы психологические особенности личности мошенника. Уделено внимание такому феномену как «психология лжи». Рассмотрены новые виды манипуляций при совершении мошенничества, именуемые как «методы социальной инженерии».

Ключевые слова: мошенничество, личность мошенника, психология лжи, социальная инженерия.

Личность преступника является одной из центральных проблем изучения юридической психологии, в частности криминальной психологии. Актуальность данной проблемы заключается в том, что исследование личности преступника, его системы ценностей и психологических особенностей стало приобретать новое значение и содержание, привлекая все большее внимание как представителей современной науки, так и сотрудников правоохранительных органов. Это подтверждается продолжительным устойчивым интересом к внутреннему миру преступника, его ценностным ориентирам и возможностям их реализации в условиях цифровизации и глобализации общества.

По мнению В. В. Соболяникова такой интерес обусловлен рядом новых вызовов психологии, в частности, процессами дегуманизации и аномии общества, диффузии идентичности и фрагментарности личности, «мозаичности» сознания личности, формирования одиночества и виртуального замещения дефицита общения, тревоги и неуверенности [1, с. 96]. Благодаря глубокому психологическому анализу личности преступника, позволяющему выявить особенности психических процессов, психологи получают необходимые знания значимые как для теории, так и практики. В данном исследовании, автор настоящей работы будет анализировать психологические особенности личности преступника, а именно мошенника.

В современном обществе мошенником принято считать лицо, виновно совершившее общественно опасное деяние, а именно хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, запрещённое Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания [2]. Анализируемое экономическое преступление является интеллектуально сложным, многосоставляющим процессом, требующим от преступника как профессиональной подготовки (планирования, организации, контроля), так и психологической устойчивости, самоконтроля. Мошенники скрупулёзно готовятся к совершению преступления, анализируя каждое предположительно выполненное действие и его примерный результат, а также изучают национальное законодательство для того, чтобы выявить проблемные места и воспользоваться ими для хищения чужого имущества или приобретения права

на него, при этом, избегая уголовного преследования.

Мошенничество, как правило, совершают мужчины, женщины реже осуществляют рассматриваемое преступление, чаще всего они выступают соучастницами или пособницами. Мошенником выступает житель города, средних лет, психически здоровый человек, возможно хороший семьянин, социально адаптированный. По мнению В. В. Агафонова, А. Г. Филиппова лица, совершающие «традиционные» мошенничества, как правило, ранее судимы, имеют необходимый преступный опыт. Действуют они в основном в составе групп. Мошенники обладают внушающей доверие внешностью, умеют войти в контакт с будущей жертвой, зачастую хорошо образованы, обладают необходимыми психологическими знаниями [3, с. 94]. Действительно, для того чтобы совершить корыстный преступный замысел мошеннику необходимо произвести на потенциальную жертву правильное, так сказать благоприятное впечатление. Это может рассматриваться с точки зрения внутреннего и внешнего фактора.

Внешний фактор основывается на общем представлении, то есть, как выглядел преступник, был ли одет в брендовую одежду, имел ли при себе модные аксессуары и статусные вещи (часы, машину и др.). Данное описание может соответствовать образу руководителя финансовой пирамиды, блоггеру, продающему информационный курс, бизнес – тренеру и другим представителям данной категории.

Внутренний фактор базируется исходя из эмоциональной составляющей, то есть внутреннего эмоционального одобрения, сформированного благодаря хорошо поставленной, убеждающей речи мошенника, наполненной специальной терминологией, его твердому и уверенному взгляду во время переговоров (две трети от общего времени), умеренной жестикуляции. Подводя итог всему вышесказанному, мошенник создаёт образ делового партнёра, тем самым вводит человека в заблуждение и осуществляет преступный замысел.

В психологии исследование личности мошенника начинается с анализа его структуры личности, которая характеризуется наличием таких основных факторов как: свойства личности; жизненный опыт; психические процессы; биологические свойства личности, обусловленные инстинктами и органическими изменениями. Рассмотрим некоторые из них.

Каждому человеку присущи эмоциональные и волевые свойства личности. Напомним, что главной составляющей любого вида мошенничества является обман потерпевшего. Когда мошенник обманывает, он переживает три различных эмоциональных состояния, моделирующих поведение лжеца.

Во-первых, эмоциональный подъём (своего рода адреналин), страх неудачи и быть пойманным на лжи, чувство вины, однако, стоит предположить, что далеко не все мошенники испытывают данное чувство, так как обман в их парадигме жизни не считается аморальным поступком, это в какой – то степени игра. Не случайно в криминологии выделяется игровой тип преступника, то есть имеющий потребность в азарте и склонный к риску.

Во – вторых, эмоциональное состояние мошенника основывается на

смысловом содержании ложной информации, которое предполагает высокую активность познавательных процессов в ситуации обмана. Ложь может быть сложной задачей для мозга, так как человек вынужден выдумывать правдоподобные ответы, и мошенник должен помнить все, что говорил ранее.

В – третьих эмоциональное состояние заключается в контроле собственного поведения в ситуации лжи, выражающегося в маскировке эмоциональных и телесных реакций. Например, как обнаружить обман в речи и голосе? Психологи отмечают, что речь обманщика отрывиста и местами не уверена. В ходе разговора с человеком, который лжёт, можно заметить много недосказанности, скомканный темп речи (быстрый / медленный). Речь лжеца может начинаться медленно, но в последствии из-за страха быть раскрытым он ускоряет её или резко заканчивает свою историю, поэтому всегда стоит внимательно слушать своего собеседника, весьма критично относиться к тому, что он говорит и как он это говорит. Не стоит забывать, что мошенники обладают высоким уровнем эмпатии, умеют устанавливать доверительный контакт, сострадать и сопереживать в трудной жизненной ситуации, при этом преследуя свои корыстные цели.

Анализ волевых свойств личности мошенника показал, что данные лица обладают развитым интеллектом, гибким мышлением, неординарностью, быстрой реакцией на происходящие события и меняющуюся информацию, подтверждающую сформированность определённых нейронных связей. Они целеустремлённые, энергичные, упорные, настойчивые, хладнокровные и расчётливые, нельзя не отметить их наблюдательность. Высокая эрудированность, особый интерес к действующему законодательству, знание психологии и владение приемами психологического воздействия на другого человека способствуют разработке сложных многоходовых преступных схем, затрудняющих расследование и раскрытие мошенничества.

По типу личности мошенники, как правило, сангвиники, то есть характеризуются уравновешенным темпераментом. Спокойные и коммуникабельные, способные за достаточно короткий срок вступить в контакт с человеком, расположить его к себе, внушить доверие (благодаря симпатии) и уважение (предполагает иллюзию страха или силы). Преобладает пониженное чувство тревожности. Придерживаются определённого времени общения с различными типами людей и в зависимости от темперамента жертвы выбирают нужный способ поведения для дальнейшего взаимодействия.

Личность мошенника в криминологии наделяется такими качествами, как изобретательность и актерские способности, развитая фантазия и дар убеждения. По мнению Е. В. Милякиной для характеристики личности экономических преступников применимы психо-эмоциональные и логико-мотивационные категории: умение планировать, обдумывать все до мелочей; склонность к риску; хорошее знание психологии людей; высокий самоконтроль, самообладание, терпение и другие. Немаловажное значение имеют и уголовно-правовые характеристики: судимость, склонность к групповой преступности и прочие [4, с. 72].

Нужно понимать, что профессиональные мошенники – это люди составляющие «интеллектуальную элиту криминального мира», как правило, имеющие высшее образование, хорошо ориентирующиеся как в экономике, юриспруденции, так и психологии, именно поэтому мошенничество выступает сложной для раскрываемости категорией преступлений, так как достаточно сложно определить лицо, совершившее преступное деяние. Не стоит забывать, что это могут быть талантливые артисты, находчивые и изворотливые, быстрые в действиях и реакциях, нешаблонно мыслящие, ведущие здоровый образ жизни, отличающиеся психологической устойчивостью и высоким уровнем самоконтроля люди. Мошенники в совершенстве владеют мимикой и жестикულიцией. Они талантливо блефуют, скрывают свои истинные эмоции.

Социально-ролевые признаки личности мошенника характеризуются семейным положением, уровнем материальной обеспеченности и местом жительства, а также констатацией таких сведений, как пол, возраст, образование, социальное положение, род занятий, национальная и профессиональная принадлежность. В морально-интеллектуальном разрезе обязательно рассматриваются мотивы, потребности, интеллектуальный уровень развития личности.

Говоря о характере совершаемых преступлений, стоит отметить, что мошенники совершают преступления без применения насилия, однако с использованием заведомо ложной информации. Для многих корыстных преступников принципиальное значение при формировании мотива оказывает неблагоприятная материальная ситуация на протяжении определенного времени. Это обуславливается отсутствием востребованности на рынке труда, малозначительностью навыков, знаний и умений. Главная цель преступника – противоправное материальное обогащение, то есть реализация корыстного замысла, направленная на хищение чужого имущества. Мошенник характеризуется такими качествами как алчность, жадность, корысть. Поведение мошенника продиктовано стремлением завладеть чужим имуществом, удовлетворить которое правомерными способами не представляется возможным.

Мошеннические действия обусловлены корыстной направленностью личности, находящей отражение в отдании приоритета материальным вещам (потребностям). Мошенник всегда стремится найти наиболее легкие и быстрые способы повышения своего материального положения, не желая прилагать к этому никаких усилий. Важно подчеркнуть, что материальная потребность не связана с объективной необходимостью, она вызвана желанием владеть теми вещами, которые превосходят круг потребностей человека. Корыстные преступники недовольны собственным материальным положением исходя из этого возникает потребность поменять существующее положение дел любым законным и противозаконным способом.

Психология мошенничества основывается главным образом на психологии лжи, так как способом совершения данного преступления является обман или злоупотребление доверием. Лживость как психологический феномен изучена

непоследовательно и фрагментарно. Изучение феномена лжи с позиций научной психологии начинается зарубежными психологами с середины XIX века. Феномен лжи достаточно обширен, и это усложняет его описание и формулировку его определения как целостного психического явления, требующего своего научного обоснования. В зарубежной психологии XX века ложь рассматривалась как признак безнравственности; как сознательное или бессознательное внушение какой-либо информации; как осознанное неверное показание, преследующее личную выгоду; как сложное психическое состояние, затрагивающее эмоциональную и когнитивную сферы [5, с. 8.]. В XXI веке уточняются психологические и психофизиологические механизмы лжи. В частности, описывается механизм когнитивного искажения и контроля, вербальные и невербальные признаки обмана. Активно исследуется психологический портрет лжеца, феномен ложных воспоминаний, роль ответственности, волевых качеств и поведенческих признаков в распознавании лжи [5, с. 9].

Можно заметить, что человек, в определённых жизненных ситуациях использует ложь как способ защиты от какой-либо угрозы в его понимании или как уход от ответственности в том числе и уголовной, самооправдывается за собственное возможно ошибочное поведение или поступок. Проведённый анализ психологами показал, что ложь проявляется в 3 видах, а именно: истинная ложь (преднамеренное искажение правды, манипуляция); обман (полуправда); неправда (человек не знает правду и ему её не сообщают). Как правило, мошенники, не предоставляют правдивую информацию о совершённом преступлении сотрудникам правоохранительных органов (органу дознания или следствия), так как желают избежать уголовной ответственности или снизить степень своей вины. Умышленно вводя правоохранителей в заблуждение, преступники используют различные способы манипулирования, в том числе прибегая ко лжи. Владение техниками манипуляции и приёмами психологической диагностики лжи будет являться основополагающим фактором осуществления успешной деятельности по расследованию и раскрытию данного вида экономических преступлений.

Мошенничество идёт в ногу со временем, изобретаются новые преступные схемы и цифровые технологии являются инструментом для хищения как конфиденциальных данных, так и чужого имущества. Интернет – мошенничество – очень популярный вид реализации интернет – преступлений. Существует огромное количество разнообразных схем от банальных до очень сложных. Совершенствование и видоизменение преступной деятельности, связанной с использованием глобальных компьютерных сетей происходит постоянно. Современные технологии, открывают огромные возможности для различных махинаций, мошенники получают доступ к частной информации и материальным ценностям.

На сегодняшний день персональные данные мошенники могут получить благодаря использованию методов социальной инженерии. «Социальная инженерия – методы манипулирования людьми с целью получения

конфиденциальной информации, построенные на ошибке в поведении человека» [6, с. 35]. В. Г. Романов по этому поводу справедливо отмечает, что «задача любого мошенника – «социального инженера» заключается в том, чтобы «взломать» психологию субъекта атаки, вывести его в сферу доверительных отношений и заставить предпринять необходимые для мошенника действия, которые в обычной жизни человек никогда не стал бы делать» [7, с. 60]. Мошенничеству, осуществляемому при помощи социальной инженерии, присущ абсолютно добровольный характер действий жертвы, так как мошенник, как правило, хорошо разбирается в психологии человека. По мнению А. А. Штайгер «большинство киберпреступников не станут тратить время на осуществление технологически сложных приёмов взлома, если необходимые сведения можно получить, используя навыки в области социальной инженерии» [8, с. 613]. Почему же методы социальной инженерии стали так популярны на сегодняшний день? «Социальная инженерия имеет ряд преимуществ, а именно это простота и невысокая степень риска, отсутствие необходимости применять сложные технические средства и самое главное – высокая эффективность» [9, с. 90]. Традиционным обманом это трудно назвать, так как данный способ применяется уже не только в отношении обычного пользователя, но и лиц, в силу должностных обязанностей владеющих конфиденциальной информацией (базами клиентских данных), то есть людей в какой-то степени подготовленных к соблюдению профессиональной тайны, но тем не менее, также добровольно делящихся информацией.

Потерпевших от преступных посягательств мошенников условно можно разделить на следующие группы: бескорыстные жертвы, то есть люди, которые готовы протянуть руку помощи в трудную минуту и обладающие высоким чувством сопереживания и сострадания; жертвы удобного случая, то есть те, кто наиболее социально уязвим (старики, одинокие женщины и др.); жертвы корысти и обмана, то есть те, кто в первом случае желает получить, не потратив, а во втором - просто под страхом потерять своё выполняет условия мошенника, именно данная группа жертв пострадала в период пандемии от телефонных мошенников. Жертвы мошеннических действий всегда чрезмерно доверчивы. Для понимания психологического портрета профессионального мошенника, стоит отметить, что данные лица характеризуются наличием высокого социального статуса, поэтому применение к ним такого вида наказания, как лишение свободы, оказывает сдерживающее влияние, так как они опасаются потерять именно свою респектабельность и авторитет среди участников криминального мира.

Таким образом, изучая внутреннюю структуру личности мошенника, его психологические особенности и ценностные ориентации, наука и практика получит ценные знания, способствующие как расследованию и раскрытию экономических преступлений, так и профилактике совершению мошеннических противоправных действий.

Список литературы

1. Криминальная психология: учебник для вузов / В.В. Соболевникова. 2-е изд., доп. и

перераб. М.: Издательство Юрайт, 2022. 379 с. URL: <https://urait.ru/bcode/496217/p.96> (дата обращения: 15.05.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

3. Криминалистика. Полный курс в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / под ред. В.В. Агафонова, А.Г. Филиппова. 6-е изд., доп. и перераб. М.: Издательство Юрайт, 2022. 349 с. URL: <https://urait.ru/bcode/487736/p.94> (дата обращения: 15.05.2022).

4. Милякина Е.В. Особенности личности мошенника-организатора мошенничества по типу финансовой пирамиды // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 2(54). С. 70 – 74. URL: elibrary_43831515_76505410.pdf (дата обращения: 11.04.2022).

5. Башкатов С.А. Характеристика феномена лжи в Отечественной и зарубежной психологии // Психология. Психофизиология. 2020. №3. С. 5 – 16. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44093935_21558663 (дата обращения: 11.04.2022).

6. Звягинцева П.А., Максименко Р.О. Типовой алгоритм воздействия в социальной инженерии // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. №2. С. 35 – 43. URL: Типовой алгоритм воздействия в социальной инженерии – тема научной статьи по социологическим наукам читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения 11.04.2022).

7. Романов В.Г., Романова И.В. Социальное мошенничество «COVID-19» и манипулятивные технологии социальной инженерии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. №9. С. 58 – 63. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 11.04.2022).

8. Штайгер А.А. Социальная инженерия на примере фишинга // Вестник современных исследований. 2018. №6.3(21). С. 612 – 614. URL: elibrary_35339982_59716927.pdf (дата обращения: 11.04.2022).

9. Грызунов В.В., Шкреба О.С. Особенности применения технологических методов в социальной инженерии // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2018. №4(46). С. 90 – 94. URL: [90-94_num46 \(elibrary.ru\)](https://elibrary_90-94_num46.pdf) (дата обращения: 11.04.2022).

Об авторе:

ЖИРНОВА Виктория Валерьевна – студентка 1 курса, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33); e-mail: vvzhirnova@edu.tversu.ru.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE FRAUDSTER'S PERSONALITY

V.V. Zhirnova

Tver State University, Tver

The article examines the structure of the fraudster's personality. The psychological features of the criminal's personality are analyzed. Attention is paid to such phenomenon as "psychology of lies". New types of manipulations in the course of fraud, referred to as "methods of social engineering", are considered.

Keywords: fraud, identity of the fraudster, psychology of lies, social engineering.

About the author:

ZHIRNOVA Viktoria Valerievna - 1st year student, major 40.04.01 Law, Master's program "Issues of Law Enforcement and Human Rights Activities", Tver State University (170100, Zhelyabova St., 33); e-mail: vvzhirnova@edu.tversu.ru.

СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Е.М. Мазакина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В данной статье рассматривается понятие судебного приказа, особенности вынесения судебного приказа, психологический портрет судьи, а также вынесение судебного приказа с психологической точки зрения. Даны рекомендации для людей, которые участвуют в судебном процессе без защиты адвоката.

Ключевые слова: судебный приказ, ответчик, судья

Судебный приказ - судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 ГПК РФ, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей[4, с. 118].

Судебный приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений.

Существуют определенные ролевые ожидания от образа судьи, созданного обществом. И они способны стать источником психологического напряжения для многих судей — как следствие желая соответствовать этим ролевым ожиданиям. Тот образ судьи, который мы видим перед собой, можно охарактеризовать как абсолютно холодную, лишенную каких-либо эмоций, принимающую решения, машину, символ беспристрастности. В связи с этим, одиночество в работе судьи до некоторой степени неизбежно. Элемент дистанции и отдаления от окружающих — обычная часть судейской работы. Многие недавно назначенные судьи отмечают, что круг людей, с которыми они могут свободно говорить о своих профессиональных и личных проблемах, стремительно сокращается с момента их вступления в должность.

В психологическом отношении речь юриста должна быть простой, понятной присутствующим и достаточно экспрессивной, убедительной.

Отдельные фразы должны быть не слишком сложными и длинными, легко воспринимаемыми на слух, терминологически раскрытыми.

Судебная речь должна быть структурно организованной. Вводная часть призвана стимулировать повышенную ориентировочную реакцию слушателей. В основной части корректно формулируются основные тезисы, приводятся аргументы. В заключительной части - делаются четкие выводы.

Речи крупных судебных ораторов отличаются четкой структурой, лексическим разнообразием, убедительностью аргументов и неопровержимостью выводов. Манерность, вычурность, искусственная красота и затянута судебной речи резко снижают ее профессиональное качество. Резко снижает качество судебной речи употребление речевых штампов, казенных выражений. Ей категорически противопоказаны вульгаризмы, бытовизмы, неоправданные неологизмы.

Все доказательства исследуются с позиции их относимости и допустимости. (По некоторым делам не допускается использование показаний свидетелей.) Принятое судом признание стороной определенных фактов освобождает противную сторону от доказывания этих фактов. Но каждая сторона обязана доказывать обстоятельства, на которые ссылается.

Как правило, судебный приказ может изменить жизнь человека. именно по этому, каждый ответчик, надеется, что приказ будет вынесен в лучшую для него сторону[6, 8]

Часто возникают ощущения неопределенности, сомнения в своей профессиональной успешности и психологическое напряжение. Судья не в состоянии оценить, насколько его работа успешна с точки зрения других участников процесса, подчиненных и даже коллег: судьи практически никогда не дают оценку работы друг друга. Единственный способ, каким судья может как-то оценить качество своей деятельности, — это подведение статистических итогов работы, откуда можно узнать, например, сколько дел было рассмотрено в течение года, сколько отправлено на рассмотрение по инстанциям, сколько решений было отменено. Такие сухие статистические данные ничего не скажут судье о том, как он воспринимается окружающими как личность, хороши ли его профессиональные навыки. Другим участникам процесса невозможно выразить свое мнение о работе судьи в ходе традиционно формального общения с судьей. Недостаток обратной связи актуализирует чувство одиночества, которое особенно остро испытывают многие недавно назначенные судьи. С очень немногими людьми судья может разделить, возникшее на каком-то этапе, чувство неуверенности. Но наибольший вклад в негативное влияние профессиональной деятельности судьи вносит социальная изоляция.

Судья каждый раз, по каждому уголовному делу, вне зависимости от личной оценки подсудимого, потерпевшего обязан выполнить требование закона о полном, объективном и всестороннем исследовании обстоятельств совершенного преступления и на этой основе прийти к убеждению о виновности или невиновности подсудимого. Выполнение этой профессиональной обязанности не допускает возникновения такого отрицательного психологического чувства, нередко развивающегося в профессиональной деятельности, как предвзятое отношение к подсудимому, его личности, к способу совершения преступления.

" Предвзятость отношений судьи, — справедливо отмечает Ю. М. Грошевой, — к личности подсудимого, его показаниям, к совокупности собранных по делу доказательств влечет за собой односторонность их оценки. Предубежденность судьи предполагает включение в орбиту внимания только тех фактов, которые в той или иной мере соответствуют заранее сложившемуся мнению. Предубежденность влечет за собой судебные ошибки не только в исследовании фактических обстоятельств дела, но и в правовой квалификации содеянного, в избрании меры наказания"[3, с. 600]

Судьи по разному относятся к каждому ответчику. Так как поведение каждого отличается на судебном процессе. Активные, настойчивые или даже

дерзкие ответчики у судей вызывают негативные эмоции. Известен случай, когда судья к подобному ответчику расписал свой негатив на трех страницах.

Так же если ответчик будет вести себя спокойно, размеренно, будет уверен в своих словах, то судья будет относиться к нему с осторожностью и при вынесении приказа, он обязательно рассмотрит поведение такого человека, а так же как вынесенный им приказ может отразиться на судьбе данного человека.

Необъективность в деятельности судьи может проявляться, с другой стороны, в чрезмерном доверии к следователю, обусловленном высокими деловыми качествами последнего. Совершенно очевидно, что это исключает критическое отношение к материалам предварительного следствия, поскольку у судьи возникает твердая уверенность в том, что все возможные версии выдвинуты и проверены следователем. Безусловно, такое отношение к материалам предварительного следствия часто влечет за собой неполноту исследования дела и приводит к подмене убеждения судьи в виновности подсудимого убеждением следователя. Кроме того, при таком доверии к следователю нередко судьи не проверяют заявлений подсудимых о нарушении требований закона на предварительном следствии.

Из других личностных свойств, необходимых судье, следует отметить терпеливость, скромность, рассудительность, уважение к закону, знание жизни, эрудицию, высокий уровень культуры, человечность. Эти, а также указанные выше свойства являются определяющими в структуре личности судьи. Они не только обуславливают успешное осуществление судейских обязанностей и разрешение каждого уголовного дела в соответствии с требованиями закона, но и способствуют формированию судейского убеждения, свободного от посторонних действий [5, с. 81].

Для людей, которые участвуют в судебном процессе без адвоката, разработаны специальные рекомендации:

Правильное судебное решение - законное, обоснованное и справедливое решение.

Решение суда не может быть справедливым, если основано на несправедливой или двусмысленной норме.

Судья - слуга социальной справедливости, а не калькулятор, бездушно соотносящий данную ситуацию с нормой права.

Правильное судебное решение - законное, обоснованное и справедливое решение.

Решение суда не может быть справедливым, если основано на несправедливой или двусмысленной норме.

Только профессиональная направленность на осуществление правосудия и принципиальность судьи могут удержать судью от подобных проявлений конформизма и связанных с ним проявлений профессиональной деформации. Приговор, вынесенный на совещании судей, является единственным процессуальным актом, признающим подсудимого виновным или невиновным в совершении преступления и определяющим ему меру уголовного наказания

или оправдание [6, с. 34].

Вынесение приговора должно реализовывать не только карательные, но и воспитательные функции правосудия, поэтому суд должен получать информацию о реализации приговора, о воспитательном эффекте пребывания осужденного в исправительно-трудовом учреждении, а также о поведении условно осужденных. Характер поведения осужденного в местах отбывания наказания, его готовность к исправлению учитывается при решении о досрочном или условно-досрочном освобождении осужденного.

Судья - слуга социальной справедливости, а не калькулятор, бездушно соотносящий данную ситуацию с нормой права [8, с. 324].

Судья, выполняя тяжелейшую работу, часто эмоционально выгорает, меняется его отношение к окружающему миру. Для таких судей специалистами подготовлены реабилитационные программы, в зданиях судов планируется появление специальных комнат психологической разгрузки. С этой целью в штате судов предусмотрено введение должностей психологов. Таким образом, создание специальной психологической службы, обращенной к нуждам судейского сообщества, должно стать не только важным вкладом в совершенствование деятельности всей судебной системы, но и внести положительные изменения в жизнь каждого судьи.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: (ред. от 09 марта 2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. бки Том. гос. ун-та.
3. Абовой Т.Е., Кабалкина А.Ю. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая. - М., 2015. -679 с. 2. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. - М., 2013. – 1008 с
4. Аврамцев В.В. Психология профессионального общения юриста. Учебное пособие. - Нижний Новгород, 2018. - 133 с.
5. Андреевский С. А. Судебные речи. - М.: Юрайт, 2010. - 371 с.
6. Аргунов А.В. Особое производство в гражданском процессуальном праве России. - М., 2013. - 58 с.
7. Власов, А. А. Гражданский процесс: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. А. Власов. — 9-е изд., перераб. и доп. - М., 2018. – 337 с.
8. Максимов М.В. Процессуальная защита отдельных категорий прав. - М., 2017. – 584 с.

Об авторе:

МАЗАКИНА Елизавета Михайловна – студентка 1 курса, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), email: elmazakina@gmail.com.

JUDGMENT FROM A PSYCHOLOGICAL PERSPECTIVE

Annotation: This article discusses the concept of a court order, the features of issuing a court order, the psychological portrait of a judge, as well as issuing a court order from a psychological point of view. Recommendations are given for people who participate in the trial without the protection of a lawyer.

Keywords: court order, defendant, judge

About the author:

MAZAKINA E.M. - Master of the 1st year of the Faculty of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tver State University", Tver, Email: elmazakina@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.С. Макаренко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена исследованию внутреннего мира нотариуса, его психологии и психологии участников нотариального процесса. Автором рассматриваются психологические особенности осуществления нотариусом своей деятельности: профессиональный имидж, нотариальная этика,

***Ключевые слова:** нотариус, профессиональный имидж, нотариальная этика, злоупотребление полномочиями, личность профессионала, профессиональное выгорание.*

Нравственно-духовные проблемы не теряют своей актуальности в повседневной жизни и в профессиональной деятельности. Человек – не машина, которая способна отключиться от окружающего мира и выполнять свои профессиональные функции. Особенность современного общества состоит в возрастании интереса к психологическим ресурсам людей и, прежде всего, к личности профессионала.

Данная проблема не обошла стороной и деятельность современных юристов. В перечень опасных профессия нотариуса не входит, однако требует порой хладнокровия и смелости.

Нередко приходится сталкиваться и с криминалитетом разного рода — от мелких жуликов до представителей преступных сообществ, а порой и сами нотариусы способны нарушить закон. Так статистика по ст. 202 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) (Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами) отличается небольшим количеством преступлений, но достаточной стабильностью: за 2019 год по 10 уголовным делам вынесено 6 обвинительных приговоров [9, с. 40].

Не только желание требуется для работы нотариуса, но и определенные психологические характеристики: сильный характер, терпение, беспристрастность, умение слушать и давать объективный ответ. Нотариус способен говорить «нет» в тех ситуациях, когда, несмотря на денежную выгоду того или иного нотариального действия (государственная пошлина), оно является незаконным или у нотариуса появились сомнения в формировании волеизъявления заявителя либо само нотариальное действие может стать зерном будущих конфликтов, в том числе судебных споров.

Рассмотрим некоторые аспекты работы нотариуса: профессиональный имидж, нотариальная этика.

Профессиональный имидж как отражение личности нотариуса является показателем его деловых качеств. Удачный имидж повышает профессиональный и деловой авторитет, облегчает общение с окружающими и способствует завоевыванию у них признания и уважения. Имидж нотариуса влияет на восприятие самого себя. Значение профессионального имиджа нотариуса – использовать то хорошее, что заложено в сущности профессии, и выработать навык избегать в поведении проявлений, которые отрицательно

вливают на профессиональную и личную репутацию [8].

Другой не менее важный психологический аспект осуществления нотариальной деятельности – это нотариальная этика. Соблюдение ее правил (Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации) важно при общении с коллегами, заявителями, что имеет значение для формирования деловой репутации нотариуса [2].

Необходимость установления психологического контакта с лицом, обращающимся за совершением нотариального действия, для правильного разъяснения того или иного нотариального действия отражается в п. 3.1.8 Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, положения которого призывают: «проявлять терпение, вежливость и тактичность, соблюдать общепризнанные нормы поведения и внешнего вида при осуществлении профессиональной деятельности» [3].

Существует риск возникновения межличностных конфликтов при осуществлении нотариальных действий, поэтому нотариус должен обладать эмоциональной и психологической уравновешенностью, эмоциональной стабильностью, самообладанием, урегулировать и предотвратить развитие противоречий и конфликтных ситуаций в процессе осуществления профессиональной деятельности [3].

Выстраивание доверительного психологического контакта с клиентом необходимо особенно в семейных и наследственных вопросах, чтобы максимально точно узнать о цели нотариального действия [4]. Нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный в результате нотариального действия (ч. 1 ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) [1].

Не стоит забывать о том, что на нотариусе «лежит» ещё одна нагрузка. Он не только юрист, но еще и руководитель, отвечающий за каждого своего сотрудника. Согласно ст. 19. 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус для обеспечения своей деятельности имеет право нанимать работников, в отношении которых он осуществляет права и несет обязанности работодателя [1].

Одной из главных задач нотариата согласно ч. 1 ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате является обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, иными словами, нотариальная деятельность направлена на предотвращение и устранение причин возникновения жалоб и заявлений граждан. В свою очередь, для реализации данной задачи, нотариусу необходимо уметь найти компромисс, особенно в наследственных делах, семейных спорах, а также предотвратить конфликт и совершить нотариальное действие в рамках тех правовых, этических, психологических норм [5].

В связи с вышеуказанным, стоит согласиться с высказыванием нотариуса Карачаевского нотариального округа З.В. Борлаковой: «Современным нотариусом должен становится человек с доброй душой и открытым сердцем, который готов прийти на помощь каждому, кто в этом нуждается» [3].

Нотариальная деятельность относится к системе «человек-человек», что не исключает возможность эмоционального истощения [6]. Профессиональное выгорание опасно тем, что нотариус перестает получать удовольствие от работы. Актуальным, в связи с этим является поддержание способности нотариуса слышать, а не слушать. Профилактикой негативного влияния работы на нотариуса должны быть методы психологической саморегуляции: медитация, переключение внимания, самогипноз, дыхательные упражнения и др. [3].

Кроме того, стрессовые ситуации имеют не только негативное влияние, но и могут поспособствовать положительным последствиям: повышение уверенности в себе, рост профессионализма, повышение социального успеха и производительности [5]. Немаловажным для нотариуса является развитие самодиагностики, саморегуляции и самопомощи [5].

Становление правовой идентичности юриста-нотариуса происходит в процессе влияния внешних регуляторов на внутриличностный план: профессиональные этические нормы и принципы нотариальной деятельности. В личностной сфере нотариуса формируется как система профессиональных ценностей, главными из которых являются правовые ценности и нормы, так и система его взглядов и установок, реализуемых в профессиональной деятельности [10].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в основе профессиональной компетенции нотариуса, лежат социально-коммуникативные качества. К ним, в частности, относятся по мнению Т. И. Куликовой: способность к пониманию своих индивидуально-психологических особенностей, умение оценивать свое психическое состояние, умение понимать клиентов, сопереживать, способность к сотрудничеству [7].

Таким образом, работа нотариуса имеет психологические особенности, составляющие часть профессиональной компетентности, которые обеспечивают успешность нотариальной деятельности: профессиональный имидж; нотариальная этика; терпение, вежливость, тактичность и т.д.

Значимость психологической составляющей работы нотариуса обусловлена тем, что такие особенности можно вывести из положений, закрепленных в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате, а также в Кодексе профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации. По мнению автора, ведущими психологическими особенностями нотариальной деятельности – это умение установить психологический контакт, а также способность слушать клиента и услышать его.

Список литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 26.03.2022) // Российская газета от 13 марта 1993 г.
2. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016) (ред. от 23.04.2019) // Российская газета от 13 марта 1993 г.
3. Борлакова З.В. Психологические особенности личностных и профессиональных

качеств нотариуса. URL: <https://09.notariat.ru/ru-ru/news/psihologicheskie-osobennosti-lichnostnyh-i-professionalnyh-kachestv-notariusu> (дата обращения: 12.05.2022).

4. Кряжева С.Г. О важности установления психологического контакта и доверительный отношений между нотариусом и клиентом // «Нотариус». №7. 2020 г. URL: <https://zen.yandex.ru/media/pronotariat/psihologicheskii-aspekt-v-notarialnoi-deiatelnosti-istochniki-60dd364a105992601ad98d1e> (дата обращения: 13.05.2022).

5. Кулакова С.В. Отдельные аспекты профессионального стресса и стрессоустойчивости в нотариальной практике // «Нотариус». №5. 2020. URL: <https://zen.yandex.ru/media/pronotariat/psihologicheskii-aspekt-v-notarialnoi-deiatelnosti-istochniki-60dd364a105992601ad98d1e> (дата обращения: 13.05.2022).

6. Кулакова С.В. Профессиональный стресс и синдром эмоционального выгорания в нотариальной практике // «Нотариус». №4. 2020 г. URL: <https://zen.yandex.ru/media/pronotariat/psihologicheskii-aspekt-v-notarialnoi-deiatelnosti-istochniki-60dd364a105992601ad98d1e> (дата обращения: 13.05.2022).

7. Куликова Т.И. Индивидуальный имидж как социально-коммуникативный компонент профессиональной компетентности нотариуса // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-3. С. 488 – 492.

8. Психологический аспект в нотариальной деятельности: Введение (цитирование источников). URL: <https://zen.yandex.ru/media/pronotariat/psihologicheskii-aspekt-v-notarialnoi-deiatelnosti-vvedenie-citirovanie-istochnikov-60de8520526c5a7dab58f147> (дата обращения: 10.05.2022)

9. Ткачева Н.В. Уголовная ответственность нотариуса в свете введения цифровых технологий в нотариальную деятельность // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2020. Т. 20. № 3. С. 36–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43864068> (дата обращения: 10.05.2022).

10. Филиппова О.В. Психология личности нотариуса // Международный журнал медицины и психологии. 2021, Том 4, №3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46115832> (дата обращения: 14.05.2022).

Об авторе:

МАКАРЕНКО Елена Сергеевна: студентка 1 курса, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: esmakarenko@edu.tversu.ru.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE NOTARIAL ACTIVITY

E.S. Makarenko

Tver State University, Tver

The article is devoted to the study of the notary's inner world, his psychology and the psychology of participants in the notary process. The author examines the psychological features of the notary's activity: professional image, notary ethics,

Keywords: notary, professional image, notary ethics, abuse of authority, professional personality, professional burnout.

About the author:

MAKARENKO Elena Sergeevna: 1st year student, direction of training 40.04.01 Jurisprudence, Master's program "Problems of law enforcement and human rights activities", Tver State University, (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail:

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ МОТИВАЦИИ К УПЛАТЕ НАЛОГОВ

Н.С. Николаева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются причины уклонения налогоплательщиков от уплаты налогов, отмечены способы мотивации для решения данной проблемы на примере скандинавских стран.

Ключевые слова: уплата налогов, психологические механизмы, мотивация.

Согласно статье 57 Конституции РФ каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы, однако в нашей стране очень остро стоит проблема с нежеланием людей выполнять данную обязанность [1].

Выявление причин уклонения налогоплательщиков от уплаты налогов имеет не только чисто научный и теоретический, но и практический интерес. Истинное понимание факторов, заставляющих налогоплательщиков избегать налогообложения, может быть положено в основу дальнейшего совершенствования отечественной концепции, направленной на предотвращение преступлений против бюджетной системы государства. По разным оценкам, в результате уклонения от уплаты налогов бюджет страны ежегодно недополучает до 30% налоговых сумм. Кроме того, денежные средства, скрытые от налогообложения, утекают в «теневой» сектор экономики [3, с. 46].

Таким образом, проблемы пополнения бюджета, уклонения от уплаты налогов, а также сокрытия доходов организациями и предпринимателями, является реальной угрозой экономической безопасности России.

Данные проблемы являются следствием действия определённых факторов:

- 1)увеличение налоговой нагрузки и, как следствие, снижение результативности финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика;
- 2)низкая финансовая устойчивость налогоплательщика;
- 3)противоречие законодательных норм различных отраслей права, применяемых налогоплательщиком при осуществлении налоговой оптимизации [6, с. 207].

Все причины уклонения от уплаты налогов можно разделить на две основные группы: экономические и психологические. Примером использования налогов в качестве инструмента экономической политики является случай, когда государство увеличивает налоги на некоторые сферы производства с целью сокращения их удельного веса в экономике и наоборот. Экономические причины вынуждают налогоплательщика к избеганию уплаты налогов довольно часто. Различают два основных вида: причины, зависящие от финансового положения налогоплательщика, и причины, порожденные экономической конъюнктурой. В основном финансовое положение выступает в качестве решающего фактора. В случае стабильного финансового положения

маловероятно, что предприятие станет на путь обхода уплаты налогов.

Выделяют пять основных способов, с помощью которых государство ведет борьбу с уклонением от уплаты налогов:

1) первый подход «существо над формой» заключается в том, что юридические последствия договора определяются её существом, а не формой, иными словами имеет значение особенность фактически сложившихся отношений между сторонами, но не название сделки;

2) второй подход «деловая цель» основывается на том, что договор, создающий налоговые преимущества, недействителен, если не было осуществлено выполнение деловой цели;

3) налоговые органы имеют право обжаловать в суде договоры, которые осуществляются юридическими или физическими лицами;

4) одним из основных способов борьбы с избеганием уплаты налогов является право на обжалование договоров различными органами;

5) презумпция облагаемости основывается на том, что все объекты налогообложения обязаны облагаться налогами, за исключением прямо перечисленных в законе. Иначе говоря, налогоплательщику придется самостоятельно доказывать свою непричастность, если будет установлен факт нарушений [2, с. 43].

Психологические (духовно-нравственные) причины связаны с внутренней мотивацией налогоплательщика быть законопослушным гражданином. Для решения множества проблем основополагающим фактором является предупреждение, профилактика возникновения отрицательных явлений. Таким образом, государству необходимо создать все условия для мотивации людей к уплате налогов. Стремление гражданина платить налоги и сборы идет от доверия к государству, желания участвовать в его общественной жизни.

Многие мотивационные теории основаны на потребностях. Потребность — это более или менее четкое осознание специфического дефицита в динамике информационного и вещественного обмена между личностью (организмом) и средой. Потребность — источник активности человека. Различают физиологические (биологические), социальные и духовные (идеальные) потребности. Физиологические потребности являются основой биологической мотивации.

Мотивация в широком смысле — это то, ради чего выполняется определённая деятельность. Любая деятельность выполняется из-за какого-либо внутреннего импульса (потребности) и ради какой-либо внешней по отношению к ней ценности. Эти отношения и образуют два полюса реальной мотивационной системы. Из этого следует, что мотив — это предмет, на который направлена деятельность, и соответствующий некоторой человеческой потребности [5, с. 410].

Достаточно четкое понимание мотивации налогоплательщиков, избегающих налогообложение, позволяет в перспективе оценивать налоговые риски с целью прогнозирования схем прямой или косвенной оптимизации вне законодательного поля, а также определить приоритетные направления в

деятельности налоговых служб и оптимизировать управление их финансовыми и материальными ресурсами.

Психологические способы мотивации отчетливо видны на примере скандинавских стран. Система очень высоких налогов, которая эффективно работает на благо всех граждан, создавалась кропотливым трудом, методом “проб и ошибок”. На сегодняшний день уровень налоговой нагрузки в Скандинавии - один из самых высоких в мире. Тем не менее жители готовы делиться с государством. Граждане доверяют ему, ведь взамен они получают действительно качественное социальное обеспечение. Население скандинавских стран жертвует львиную часть своего дохода, поскольку полностью уверено, что эти средства не исчезнут. Граждане знают, что отданные деньги вернутся к ним: в виде школ, оборудованных современной техникой, больниц, где своевременно делают сложные операции, и пособий, которые поддержат “на плаву” в непростых жизненных ситуациях.

Исходя из модели экономики скандинавских стран, можно определить три основных компонента, на которых основывается данная модель:

1) достаточно высокий уровень развития политической культуры, обусловленный наличием компромисса в обществе по основным вопросам жизнедеятельности; минимизация коррупционной составляющей и свобода слова.

2) широкая и эффективная программа социальной защиты населения.

3) инновационный подход к развитию и управлению экономики в целом [4, с. 37].

Скандинавы сумели выстроить всеобъемлющую систему соцобеспечения и благодаря однородности своих обществ. Один из самых низких показателей расслоения между богатыми и бедными в мире в этих странах привел к тому, что все население пользуется услугами фактически одинакового качества. Это позволяет избегать такого явления, как уклонение от налогов, поскольку от пополнения федерального бюджета напрямую зависит эффективность медицины и здравоохранения всех граждан, а не только ее необеспеченной части.

Таким образом, основным механизмом воздействия на мотивацию к уплате налогов и сборов является поднятие уровня доверия к государству, люди должны видеть на что именно уходят их выплаты. Также немаловажным фактором является уровень жизни людей. Чем лучше государство создаст условия для жизни людей, тем выше будет мотивация для уплаты необходимых налогов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Амиралиева. Д.М. Актуальные аспекты повышения эффективности системы налогового контроля: причины уклонения от уплаты налогов и пути их предотвращения /

Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. №4. С. 42–47.

3. Баташев Р.В., Исаков И.Х., Исаков А.Х. Анализ причин уклонения от уплаты налогов/ Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №9-1. С. 46–50.

4. Ветрова Е.А., Кабанова Е.Е., Богачёва Т.В. Особенности скандинавской модели экономики / Социально-экономические явления и процессы. 2017. №2. С. 36–41.

5. Майер П.А. Психологические механизмы развития мотивации человека / Молодой ученый. 2016. № 15 (119). С. 409–413.

6. Рубцов И.В., Рубцова Е.В. Анализ форм и методов уклонения от уплаты налогов/ Инновационное развитие экономики. 2016. №3 (33). С. 207–213.

Об авторе:

НИКОЛАЕВА Наталья Сергеевна - студентка 1 курса, направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: nsnikolaeva@edu.tversu.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

К.К. Сергеева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируется роль СМИ как инструмента формирования общественного мнения. В современной общественно-политической жизни СМИ играют значительную роль. В этой связи исследование роли СМИ как инструмента манипулирования людьми в различных сферах современной жизни становится актуальной научной и практической проблемой.

Ключевые слова: *средства массовой информации, общественное мнение, манипулирование, пропаганда.*

Одной из самых существенных черт нашего времени стала небывало возросшая роль средств массовой информации (далее - СМИ). Отличительной чертой современного этапа развития общества выступает способность СМИ оказывать беспрецедентное воздействие на общество и общественные процессы, формировать доминирующие в нем политическое настроение и нравственные установки. Основная задача деятельности СМИ кроется в том, что они нацелены на широкую информированность населения в самых разных сферах общественной жизни. СМИ должны создавать такой контент, который сможет работать в правильном направлении, а именно оказывать воздействие на формирование общественного мнения и представления картины действительности. СМИ способны внушать то, что люди должны считать правильным. XXI век принято называть веком информационных технологий, а значит появляется все больше источников информации. Современное общество отходит от традиционных печатных изданий, радио и телевидения в пользу электронных источников. Объясняется это тем, что человек постоянно находится в новостной повестке и подвержен влиянию информации и у него формируется мнение, основанное на сказанном СМИ.

По своей природе журналисты в некоторой степени являются психологами и обладают знаниями, способными воздействовать на сознание человека. На сегодняшний день существует немалое количество различных способов и приемов манипуляции общественным мнением. С.Л.Братченко выделяет несколько видов манипулирования: 1) манипулирование потребностями (использование желаний, влечений, интересов партнера); 2) «духовное» манипулирование (формирование у человека определенных идеалов и ценностей); 3) интеллектуальное манипулирование (навязывание человеку мнений, точек зрения); 4) манипулирование чувствами (использование эмоций партнера); 5) символическое манипулирование (формирование устойчивой реакции человека на определенные символы) [2].

Основными методами формирования общественного мнения являются: внушение, замалчивание одних фактов и акцентирование внимания на других, многократные повторы одной и той же информации, метод «страшилок»

(запугивание фактами). В основе манипулирования людьми лежит подмена собственных или общественных ценностей путем перекодирования ценностного ядра, искусственного принижения одних его элементов и преувеличение роли для своей жизнедеятельности других. Такого рода воздействия побуждают манипулируемых желать вопреки собственным интересам делать то, чего хотят манипуляторы [3].

Наряду с такими понятиями, как «средство массовой информации» и «общественное мнение» необходимо сделать отсылку к такому термину, как пропаганда. Пропаганда представляет собой распространение и улубленное разъяснение каких-либо идей, учений, знаний. Процесс распространения идей, норм, взглядов, ценностей, знаний и т.п. с целью внедрения в поведенческие установки людей [4]. Позитивное воздействие пропаганды состоит в том, что необходимо убедить аудиторию в чем-то, но сделать это в непринужденной обстановке и форме подачи.

Манипулирование общественным мнением тесно переплетается с доверием к источникам информации. Проявлением такой взаимосвязи может послужить ситуация с COVID-19. С точки зрения доверия источником информации о коронавирусе на первом месте оказались друзья и знакомые. Информации от близких доверяют 63 % опрошенных. На втором месте с большим отрывом - Интернет-СМИ, им в разной степени доверяют почти 60 % опрошенных. Печатным СМИ в части коронавируса доверяют 14,8%, блогерам - 20,2%, телевидению 21,6% [1].

Также формирование общественного мнения происходит под воздействием распространения фейков и слухов. Ярким примером является распространение фейковой информации связанной с вакцинацией от COVID-19. Так, Роскомнадзор обратил внимание СМИ, социальных сетей и иных популярных интернет-ресурсов на недопустимость распространения неподтвержденной информации, касающейся необходимости вакцинации, ее безопасности и используемых вакцин от COVID-19. Публикация такого рода недостоверной общественно значимой информации способствует формированию искаженного представления о необходимости прохождения вакцинации. Так, Роскомнадзор напоминает об обязанности СМИ проверять достоверность публикуемых сведений. Действия, связанные с распространением информации о вреде вакцинации регулируется нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Также, в ст. 13.15 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ) «Злоупотребление свободой массовой информации» добавлены пункты, касающиеся административной ответственности граждан и юридических лиц за распространение в СМИ, в интернете под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации о коронавирусе [5].

Подводя общий итог моего сообщения, следует сделать следующий вывод. В информационно - общественном пространстве изменения отражаются в количестве и качестве. Изменения находят свое отражение в потоке информации, качестве ее, канале, который циркулирует массовую

информацию. Отсюда следует то, что изменяется только окраска и сущностное содержание поступающей информации в массовую аудиторию. Общественное мнение как фактор социальной динамики общественного интереса носит изменчивый характер. Его показатели варьируются в достаточно широком диапазоне: от ничтожной до определяющей. В развитии и изучении феномена общественного мнения происходят глобальные изменения с целью более глубокого изучения данного термина. Изучение общественного мнения заняло важнейшее место в таких науках, как социология, а также психология.

Список литературы

1. Артамонов Р.Е. Общественное мнение в течение года пандемии: оценки событий и тенденции // «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.2021.Стр.14.
2. Братченко С.Л. Диагностика личности - развивающего потенциала.- Псков.1997.Стр.98.
3. Левашова В.И. Манипулирование общественным мнением: социологические аспекты анализа.
4. Лозовский Б.Н. Журналистика и средства массовой информации: крат.словарь//Изд..2-е, испр.и доп.-Екатеринбург: Урал.гос.ун-т.2007.Стр.209. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/48851/1/Lozovsky_2007.pdf?ysclid=I336pe9err
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022)

Об авторе:

СЕРГЕЕВА Ксения Константиновна - студентка 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Теория и практика конституционного правопользования» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», e-mail:xenia1313@list.ru

ПСИХОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ С РАБОТНИКАМИ АППАРАТА СУДА

А.Д. Соколовский

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируются психологические особенности взаимодействия работников суда с информационными технологиями, которые помогают осуществлению правосудия в Российской Федерации. Также рассмотрена дальнейшая перспектива внедрения искусственного интеллекта в механизм правосудия Российской Федерации. В статье отмечены примеры взаимодействия искусственного интеллекта с российским судопроизводством.

Ключевые слова: психология взаимодействия; искусственный интеллект; перспектива внедрения.

Информационные технологии находятся не только в постоянном развитии, но и совершенствовании. Этому способствует разработка новых концепций и идей, новых технологических средств для достижения определенных целей – унификации форм взаимодействия пользователей с техническими и другими средствами, программными обеспечениями. Благодаря такой унификации многая рутинная работа, которая занимает достаточно много времени, станет более доступной, и за счет снижения уровня многозадачности сократит использование самого ценного ресурса человека – времени. На сегодняшний день одним из самых перспективных направлений в области информатизации мирового сообщества является внедрение искусственного интеллекта во все сферы общественной жизнедеятельности. Судебная власть не должна быть исключением в применении таких нововведений, и, конечно, искусственный интеллект должен помогать работникам судебной системы в осуществлении правосудия на любых его стадиях судебного делопроизводства, а также гражданам. При этом при использовании автоматизированных программ не стоит забывать и о положениях Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 46 которой гласит о том, что гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод [1].

Искусственный интеллект создается исключительно для быстрого решения той или иной задачи, которая возникает в ходе работы судебной системы. В настоящее время внедрение систем искусственного интеллекта в судопроизводство только начинает свое становление. Использование интеллектуальных автономных систем в судебной деятельности будет способствовать преобразованию и повышению качества правосудия только тогда, когда указанная сфера будет пребывать на более высокой стадии цифровой «зрелости». В настоящий момент единого масштабного внедрения такого программного обеспечения не происходит, осуществляется лишь локальное применение на уровне «пилотного проекта». В каких-то судах искусственный интеллект используют для оказания помощи судье в составлении судебных приказов. Примером тому является Белгородская область, в которой уже запустили пилотный проект: к трем судебным участкам

мировых судей подключили искусственный интеллект для подготовки судебных приказов по взысканию налогов с граждан. Но не стоит забывать, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия [2]. А в каких-то судах вообще отсутствуют такие программы.

Более подробно описать взаимодействие искусственного интеллекта с работниками аппарата суда можно только на собственном примере. Так в одном из судов Российской Федерации существует такая программа, как «протокол распределения». Она представляет собой слабый искусственный интеллект, который самостоятельно распределяет поступившие исковые заявления, административные иски, материалы и уголовные дела. В данной программе заложены стандартные критерии, а именно: наименование судьи; вид судопроизводства, который рассматривает тот или иной судья (гражданский, административный, уголовный); категория дела, согласно внутренней классификации; уровень сложности дела; количество уже рассмотренных судьей дел и распределенных материалов. Данная программа очень полезна для сотрудников суда, поскольку освобождает от необходимости проведения вышеуказанных расчетов и учета данных в ручном порядке, и позволяет рациональнее использовать рабочее время, что в условиях высокой нагрузки является очень важным. Хотя это и автоматизированная программа, работнику суда все-равно нужно с ней взаимодействовать, чья деятельность в силу своей специфики всё ещё отличается некоторым консерватизмом. Многие не знают, как работать с этой программой и тем более не понимают, какую пользу данный искусственный интеллект приносит их работе. Это, в том числе, связано и с тем, что, программируя определенную программу, специалисты, не зная специфики стадий процесса, инструкции по судебному делопроизводству и т.д. не могут в информационной поле предусмотреть те нюансы, которые могут возникнуть и являются обычными при осуществлении деятельности, фиксируемые на бумажных носителях.

Как только данную программу ввели в эксплуатацию, многие не понимали, как она работает, что с ней нужно делать и как с ней взаимодействовать. И только спустя некоторое время, данный искусственный интеллект начал работать именно так, как её запрограммировали, то есть работники суда не воспринимали данное нововведение должным образом, сама программа проходила «обкатку» и обновлялась с учетом специфики работы. Сотрудники суда первоначально относились к программе так, как будто она мешает работе, ведь нужно разбираться, как она работает, как с ней взаимодействовать, а это все занимает время, которое необходимо для выполнения своих должностных обязанностей. Все это происходило не в один момент, и только спустя время люди начали вникать в работу данного искусственного интеллекта, какую пользу он приносит для работы суда.

Каждый должен понимать, что недостаточно просто разработать какую-то

программу и ввести её в эксплуатацию, программы нужно довести до совершенства, всегда следить за ней, ведь это все-таки симуляция процессов в первую очередь в компьютере, а он склонен «ломаться», «перегружаться» и так далее. Создателями таких программ являются люди, которые могут относиться к своим творениям как к простым изобретениям или же как к своим детям. Подходы создания программ у людей разные и, соответственно, работать они будут так, как их творец заложил в них ту или иную часть своей работы.

Специфика судейской работы связана с умением не только применять и понимать закон, изучать и определять роль различных факторов при принятии решения, но и учитывать в некоторых случаях психологические и даже этические аспекты, что делают такую работу непосильной для искусственного интеллекта. Юридическая деятельность, в целом, характеризуется не только формальными признаками, но и особым юридическим мышлением, неизменными атрибутами которого являются: уровень правосознания, правовой психологии (чувства, эмоции); умение применять принципы права; интерпретировать содержащиеся ценностной компонент правовые категории, такие как добросовестность, честность, сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию граждан, состояние аффекта; искусство риторики; личностный жизненный опыт и другие нюансы, неподвластные машинной технике, искусственному интеллекту [3].

Я отношусь к данной программе как к коллеге по работе, только конечно не как к чему-то материальному, а как к тому, что данная программа существует, она выполняет работу, соответственно, она направлена на осуществление правосудия, как и все работники аппарата суда. С развитием прогресса мы ни в коем случае не сможем отказаться от помощи искусственного интеллекта, все-таки искусственный интеллект существенно облегчит работу судов, но в то же время никак не заменит живой анализ и даже в какой-то мере творческую нотку в работе сотрудников суда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).
2. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 N 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).
3. Гертнер А. В. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в системе электронного правосудия: pro et contra / А. В. Гертнер. // Молодой ученый. - 2020. - № 49 (339). - С. 211 – 215.

Об авторе:

СОКОЛОВСКИЙ Александр Дмитриевич – студент 1 курса, направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Теория и практика конституционного правоупотребления», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: sokolovsky-17@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ МЫШЛЕНИИ ЮРИСТА

К.О. Улупов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются особенности рецепции средств и идей предпринимательского мышления в юридической профессии. Выводы сформулированы на основе анализа эмпирических информационных источников.

***Ключевые слова:** мышление, предпринимательство, юридические услуги, психология.*

Актуальность темы обусловлена современными дискуссионными настроениями применительно к вопросу о необходимости/чуждости предпринимательского мышления в юридической профессии. Одни утверждают, что «трансформация» юриста-консультанта в юриста-предпринимателя приводит к его профессиональной деформации, выражающейся в видении исключительно экономической выгоды своей специальности, другие считают такую тенденцию как очевидное и вполне предсказуемое явление, аргументируя это «медлительностью» юриста в принятии побудительного решения к действию, что неприемлемо в информационный век [4]. Конечно, подобного рода дискуссии возникают чаще всего в рамках обмена личным опытом в интернет-блогах действующих юристов-профессионалов, успешно реализовавшихся на рынке юридических услуг именно как предприниматели. Однако, все же нельзя не утверждать и обратного: к самым популярным направлениям трудоустройства выпускников-студентов (согласно данным исследовательского центра SuperJob за 2021 студенты, получившие высшее юридическое образование, в 88% случаев работают по своей специальности [3]) чаще всего относят сферу адвокатуры, консалтинга, работу в судебных органах.

Учитывая природную – а, нередко, и навязанную тягу к независимости и свободе, молодые юристы иногда предпринимают попытки попробовать для себя новый опыт в виде частной практики. Нередко в «вольное плавание» отправляются и штатные опытные юристы. Поэтому, вопрос открытия собственного дела на определенном этапе карьеры для многих становится очень актуальным, однако отсутствие знаний о тонкостях предпринимательских, управленческих аспектов знакомой специальности могут дать о себе знать на начальном этапе.

Для начала стоит отметить, что положения статьи 48 Конституции Российской Федерации (далее: «Конституция») [1], гарантируют каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Это означает, что граждане и подданные иных государств, проживающие или пребывающие на территории РФ, и юридические лица могут воспользоваться услугой по оказанию юридической помощи (правового сопровождения), а лица, имеющие

соответствующую квалификацию (высшее юридическое образование) им содействуют.

Вновь обращаясь к тексту Конституции можно отметить, что основным закон признает факт создания юристами соответствующих объединений в формах (право на объединение по ст. 30 Конституции РФ), определенных гражданским законодательством, в целях оказания надлежащей юридической помощи и систематическом получении прибыли в соответствии с конституционными гарантиями свободы экономического пространства и признания различных форм собственности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ), гарантии свободного использования своих способностей и имущества с возможностью владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 1 ст. 34, ч. 2 ст. 35 Конституции РФ).

Однако, одного понимания и осознания юристом конституционно-правовой глубины и специфики перечисленных взаимосвязанных ценностных установок недостаточно. Для начала следует понять, что из себя представляет предпринимательский образ мышления? Кратко ответить на данный вопрос не представляется возможным, поскольку такой образ мышления весьма многогранен. Сначала разберемся с тем, что есть мышление. Владимир Дмитриевич Шадриков, доктор психологических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», определил мышление как психический процесс, представляющий собой порождение мыслей, и процесс работы с мыслями, определяемый решаемой задачей. Сущность мышления определяется двумя задачами: 1) как мышление участвует в формировании мыслей и образов; 2) как мышление участвует в решении жизненных проблем [6]. Считаю проводить дальнейший с точки зрения этого понятия и этих задач.

Например, в книге «Навыки современного юриста: soft skills, повышающие эффективность и качество жизни» отмечается, что предпринимательское мышление относится к одному из подвидов эффективного мышления, состоящего из критического, конструктивного, креативного, стратегического его элементов [2]. К тому же один из авторов книги дает достаточно абстрактное определение: «Предпринимательское мышление – это понимание направления развития собственного бизнеса, умение оценить ситуацию глазами клиента, в том числе с точки зрения его бизнеса, умение оценить возможные риски для бизнеса, финансовая грамотность» [2, с. 18]. В такой формулировке, на мой взгляд, достаточно трудно оценить значимость применения изучаемой формы мышления на практике, но все же, учитывая, что большинство различных источников, так или иначе затрагивающих тему эффективного мышления, сходятся примерно по тому же вектору, а также видна схожесть с общим понятием и сущностью мышления. Результат рецепции предпринимательского мышления выражается в построении персональной бизнес-модели, которую юрист сможет применять не только в профессиональной, но и в повседневной жизни.

В основе подобного моделирования лежит шаблон бизнес-модели. Авторы

выделяют девять ключевых компонентов любого бизнеса и показывают соотношение между ними: 1. доверители (Кому вы помогаете?); 2. ценностное предложение (Каким образом вы оказываете помощь?); 3. каналы сбыта (Как о вас узнают и каким образом вы доставляете ценность?); 4. взаимоотношения с доверителями (Как вы взаимодействуете?); 5. потоки поступления дохода (Что вы получаете?); 6. ключевые ресурсы (Кто вы есть и чем вы владеете?); 7. ключевые виды деятельности (Что вы делаете?); 8. ключевые партнеры (Кто вам помогает?); 9. структура издержек (Что вы вкладываете?) [2].

Предлагаю попробовать применить данную схему на основе весьма интересной статьи из блога Сергея Слесарева – эксперта центра правового содействия законотворчеству "Общественная Дума". В ней юрист делится своим опытом ведения частной практики в малом городе с высоким уровнем конкуренции среди юристов и небольшим населением [5]. Задача – проследить степень раскрытия всех указанных ранее компонентов бизнес-модели.

Итак первое: *доверители*. Поскольку речь идет о достаточно узкой территории ведения юридического бизнеса с маленькой плотностью населения, основные клиенты частнопрактикующего юриста (если он не выходит за пределы своего малого города) – граждане, малый бизнес, реже – средний бизнес.

Второе: *ценностное предложение*. Как отмечает автор блога, в маленьком городе с небольшим населением, учитывая многообразие вопросов и правовых проблем, достаточно сложно найти узкоспециализированную клиентскую базу, потому многие юристы часто совмещают предоставление юридических услуг с бухгалтерскими или риэлтерскими услугами, что позволяет стабилизировать доход. Однако злоупотреблять такой возможностью не стоит, потому лучше выбрать 2-3 основных направления, в которых можно специализироваться (например, семейные споры, споры с недвижимостью, вопросы социального обеспечения).

Третье: *каналы сбыта*. Сергей Слесарев подчеркнул особую важность для начинающего частнопрактикующего юриста вопросы средств поиска клиентов. Основной путь – это реклама. Её следует давать в местных СМИ. Тут все зависит от города и его возможностей, однако следует заявлять о себе на как можно большем количестве способов и средств распространения информации: объявления в газете, на местном телевидении, социальных сетях и т. д. Причем текст объявления должен быть «оптимизирован» под разные (например, возрастные) категории населения.

Четвертое: *взаимоотношения с доверителями*. Практик рекомендует в работе с клиентом увидеть в нем не источник заработка, а прежде всего человека с его правовой проблемой. Нужно иметь в виду, что очень многие не умеют точно описать в чем же суть их вопроса, излишне эмоциональны (даже представители юридических лиц). Впрочем, работа юриста и заключается в том, чтобы вычленив нужные факты из рассказа клиента, верно квалифицировать ситуацию и найти пути решения. Когда клиент видит, что юрист искренне заинтересован в решении его проблемы, то охотнее

возвращается с другими вопросами – юрист для него/нее становится семейным.

Пункт пятый о *потоках поступления дохода*, исходя из его сути, очень тесно связан со вторым. Еще раз подчеркну предыдущую мысль автора, что для стабилизации начального дохода от собственной частной практики можно совмещать как узкоспециализированный, так и иной круг направлений правовой помощи.

Шестое: *ключевые ресурсы*. Данный пункт следует раскрывать в комплексе с остальными. Сюда можно отнести арендуемое помещение для ведения деятельности, имеющиеся СМИ для рекламы, клиентская база, техническое и телекоммуникационное оснащение и т.п., персонал.

Седьмое: *ключевые виды деятельности*. Как следует из анализируемого блога, мы имеем дело с предоставлением юридических услуг. Также можно добавить и представительство суде, и подготовку документов, услуги медиатора и т.д.

Восьмое: *ключевые партнеры*. Автор в своем блоге делится опытом о ведении частного бизнеса без привлечения иного персонала, однако, если вернуться ко второму пункту о ценностном предложении и, к примеру, о совмещении предоставления юридических услуг с бухгалтерскими или риэлтерскими услугами, то для оказания последних можно привлечь специализированный персонал либо в рамках трудовых отношений, либо объединением в одно юридическое лицо.

Девятое: *структура издержек*. Косвенно, исходя из буквального анализа текста исследуемой статьи из блога, можно раскрыть данный пункт бизнес-модели с точки зрения проведения бесплатных консультаций, скидок и т. п. Юрист отмечает интересный момент: нужно иметь в виду, что если человек настроен на серьезную работу с юристом, то он сразу обращается за платной консультацией. Они больше ценят свое время и время юриста, более дисциплинированы. Впрочем, допускает иногда проводить "социальные" консультации с пенсионерами, инвалидами и другими социально уязвимыми группами людей на добровольной основе без оглядки на репутацию или потенциальную работу.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы. Предпринимательское мышление, на мой взгляд, полезно для всех представителей юридического ремесла, а особенно для начинающих юристов, стремящихся заниматься частной практикой. Однако всегда стоит помнить: несмотря на стремительное развитие юридического рынка и иногда видимую его «трансформацию» в исключительно экономическую бизнес-среду, клиент – не прибыль, а человек, который нуждается в вашей помощи и поддержке.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКХ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // "Российская газета" от 04.07.2020 г. N 144.

2. Навыки современного юриста : soft skills, повышающие эффективность и качество жизни / Под ред. А. Сорокиной и Д. Грица. – Москва : Статут, 2021. – 460 с.

3. По специальности, полученной в вузе, работают 4 из 10 россиян, каждый пятый — в смежной сфере деятельности // Информационный интернет-сайт SuperJob [Электронный ресурс] – URL: / <https://www.superjob.ru/research/articles/112775/po-specialnosti/> (дата обращения: 15.05.2022 г.)

4. Светлана Желтова: чем юрист отличается от бизнесмена // ЗАКОН.РУ [Электронный ресурс] – URL: / https://zakon.ru/blog/2017/12/20/chem_yurist_otlichaetsya_ot_biznesmena (дата обращения: 15.05.2022 г.)

5. Сергей Слесарев: путь юриста: как в малом городе открыть частную практику // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/slesarev/1026723/> (дата обращения: 15.05.2022 г.)

6. Шадриков Владимир Дмитриевич Мышление как проблема психологии // Высшее образование сегодня. 2018, №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myshlenie-kak-problema-psiologii> (дата обращения: 15.05.2022).

Об авторе:

УЛУПОВ Константин Олегович – студент 1 курса, направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: koulupov@edu.tversu.ru

КОЛЛИЗИЯ ОБЫДЕННОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

П.А. Феоктистов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье определяется специфика психологической стороны восприятия гражданами Российской Федерации юридической сущности конституционного права на жилище в рамках противопоставления данной точки зрения профессионально – юридическому подходу.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; конституционное право на жилище; правопонимание; управление многоквартирными домами; неприкосновенность жилища.

Как гласят положения ст. 40 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1], каждый имеет право на жилище. С точки зрения конституционного правопонимания право на жилище имеет трёхсоставную сущность. Первично указанное право достаточно императивно гарантируется положениями Конституции РФ, а также развивается в рамках иных, «надстроечных» положениях позитивного права, например, в таком кодифицированном акте, как Жилищный кодекс Российской Федерации [2]. Данный аспект указывает на первую составляющую права на жилище, а именно – формальную правовую определённость.

Во вторую очередь стоит указать на то, что государство в лице органов публичной власти, за исключением органов местного самоуправления, является тем самым «гарантом» обеспечения конституционного права на жилище. Так, указанные специфические властные субъекты обязаны содействовать жилищному строительству. Вопрос о том, как указанный императив реализуется на практике, представляется правильным «отложить в долгий ящик».

Третьей составляющей конституционного права на жилище является конституционно – правовая гарантия недопущения произвольного лишения граждане жилища. Это означает, что несмотря на то, что «каждый имеет право на жилище», что звучит для обывателя как гарант неприкосновенности соответствующего имущества, к стати, как движимого, так и недвижимого, любой обладатель жилища всё-таки может быть лишён последнего, пускай и по специфическим, формально определённым основаниям.

Возникает вопрос – для чего были выделены три указанных конституционно – правовых составляющих «не менее конституционного» права каждого на жилище? Ответ – юридическое, правовое, а в особенности конституционно – правовое понимание как сущности самого жилища, как объекта целой «палитры» различных правоотношений, как всё те же конституционные, а также гражданско – правовые, административные, уголовно – правовые и иные правоотношения, возникающие по поводу и в связи с наличием или отсутствием у лица жилища, существенно отличается, если не сказать «расходится» с обыденным, «бытовым» понимаем указанного объекта. В рамках настоящего «мини - исследования» надлежит выделить некоторые особенности такого обыденного понимания жилища и его сущности в правовой сфере и дать им критическую оценку, установив, почему

многонациональный народ Российской Федерации так часто сталкивается так называемым «жилищным вопросом», связанным как с финансовыми, так и с бюрократическими трудностями покупки жилища и последующим использованием им.

Следуя заданному направлению и курсу научной мысли первично стоит отметить главную ментальную черту россиян по отношению к жилищу – это некая «сакральность» жилища. Это проявляется в том, что многие граждане уверены, что если они приобрели, например, квартиру в собственность, то никто и никогда не сможет её у них «отобрать», что, безусловно, неправда. Ментальность, зародившееся в социалистическом прошлом нашей Родины, подталкивает людей к мысли о том, что жильё приобрести в собственность сложно, проблематично. Гражданин обязан либо стоять в очереди на «бесплатное жильё» в течении N – ного количества лет, либо брать на себя «ипотечную кабалу», поскольку «лишних» нескольких миллионов рублей ни у кого «под подушкой» не лежат, хотя могут быть и исключения. Тем не менее столь желанное приобретение жилья заставляет российского человека считать его, как в известной поговорке, своей «крепостью». Да, российская правовая система указывает на неприкосновенность жилища, не позволяя неправомочным субъектам проникать в жилище без согласия собственника или проживающих в жилище лиц, однако стоит сказать, что «на практике» как раз визит формально уполномоченных сотрудников органов внутренних дел, судебных приставов – исполнителей, заставляет усомниться в предложенной точке зрения.

Именно на последней из представленных ситуаций следует и предлагается особенно «заострить внимание». Сфера управления многоквартирными домами (далее - МКД) является по своей сути «сосредоточением ненависти» граждан к субъектам такого управления, которыми, в первую очередь и чаще всего, выступают управляющие компании (далее - УК) [3]. Иные формы управления МКД рассматривать в данном контексте нет смысла, поскольку специфические проблемы управляющих компаний в этих рамках не возникают в таком качестве. Жители МКД ежемесячно платят на счёт УК денежные средства в вполне «демократичном» размере по самым разным статьям от содержания и текущего ремонта общедомового имущества, до уборки лестничных клеток, дератизации и «великого и ужасного» капитального ремонта.

Среди таких плательщиков есть добросовестные и недобросовестные. Последняя категория не уплачивает ежемесячные платежи в счёт УК вполне осознанно, считая, что УК «ничего не делает», а раз оно так, то и платить – то не за что! Логично? – Казалось бы, да. Однако, когда таким гениальным экономистам и борцам за справедливость приходит долговое уведомление, а затем и судебный приказ о взыскании с них задолженности за коммунальные платежи, то риторика таких граждан меняется сразу же. Теперь, возвращаясь к ранее упомянутому «мой дом – моя крепость». Граждане зачастую не допускают в своё помещение сотрудников УК для проведения ремонтных работ тех же стояков водоотведения, систем отопления и т.д. Но как только

указанные системы «прорываются», то вся вина и по закону и по убеждению жильцов лежит на УК. Поэтому в таких ситуациях УК вынуждена обращаться в полицию и в присутствии участкового сотрудника указанных органов осуществлять «вскрытие» дверного замка, проникновение в квартиру и устранение поломки, если ситуация имеет аварийный характер. Вариант номер два – подавать в суд иск об обеспечении доступа к общему имуществу МКД. И самое главное – это ненависть к работникам УК и к самой УК за наличие у них права доступа в «крепость должника», несмотря на то, что тот знает, что УК «ничего не делает, а только ворует деньги у жильцов».

Ситуация номер два – в отношении должника ведётся исполнительное производство по взысканию крупной суммы задолженности за коммунальные услуги, примерами которой служат Решение Заволжского районного суда г. Твери по делу № 2-683/2020 [4], а также Решение Конаковского городского суда (Тверская область) по делу № 2-1034/2020 [5]. Должник единственный собственник и один зарегистрирован в трёхкомнатной квартире площадью в 100 квадратных метров, которая досталась ему по наследству. Приставы обнаруживают, что иного имущества у должника нет, а денежных средств на арестованных счетах в банках недостаточно для исполнения. На этом моменте пристав – исполнитель обращается к позиции конституционного суда, который указал, что обращение взыскания на единственное жильё должника возможно в случае, если данное жилище «очевидно превышает по своим характеристикам уровень обеспеченности жилплощадью» должника. Так, взыскание обращается на указанную квартиру, и должник утрачивает свою «крепость» так и не осознав, что конституционное право на жилище не является абсолютным и «непоколебимым».

Резюмируя приведённые ситуации стоит сказать, что российская ментальность, которая находит своё проявление в таких субъектах, которые в своей социально – правовой жизни руководствуются принципом «я никому не должен, скажите мне спасибо, что я уплачиваю некие обязательные платежи», формирует огромный стабильно нарастающий «снежный ком» правовой неграмотности и невежества, что не только «передаваясь по наследству» создаёт всё новых деструктивных с правовой точки зрения граждан, но и создаёт целый спектр проблем для законопослушных лиц, что означает наличие необходимости в правовом просвещении как минимум в жилищно – коммунальной и жилищно – правовой сфере граждан нашей великой Родины.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». 2022.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 188-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». 2022.

3. Постановление Правительства РФ от 15 мая 2013 г. N 416 "О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами" (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс». 2022.

4. Решение Заволжского районного суда г. Твери по делу № 2-683/2020 // СПС «КонсультантПлюс». 2022.

5. Решение Конаковского городского суда (Тверская область) по делу № 2-1034/2020 // СПС «КонсультантПлюс». 2022.

Об авторе:

ФЕОКТИСТОВ Павел Алексеевич – студент 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» профиль «Теория и практика конституционного правопользования», e-mail: *feoctistov.pavel.alx@gmail.com*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДОПРОСА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

А.В. Феоктистова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Данная научная статья посвящена раскрытию содержания тактического психологического воздействия на несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых, оказываемого следователем, дознавателем при допросе по уголовному делу.

Ключевые слова: допрос по уголовному делу; психика несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого; основы и приемы психологического воздействия.

Допрос является необходимой уголовно-процессуальной процедурой, направленной на установление обстоятельств уголовного преступления, получение сведений о причастности к нему допрашиваемого лица.

Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого установлены ст. 425 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) [1]. Такие особенности введены ввиду особого правового статуса несовершеннолетних, обусловленного их физико-психологическими особенностями.

Установление защитных мер для недопущения излишнего давления, исключения внушения, манипулирования их сознанием при допросе как на более уязвимую в психологическом смысле категорию является специфической чертой юридико-правового комплекса, в соответствии с которым производится допрос рассматриваемой категории лиц. Представляется, что именно этим обусловлено требование об обязательном присутствии защитника при допросе несовершеннолетнего, а также педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцати лет или достигшего данного возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч. 2, 3 ст. 425 УПК РФ). Также защитник, педагог, психолог имеют право знакомиться с протоколом допроса несовершеннолетнего и делать письменные замечания к его содержанию в случае его несоответствия данным показаниям или неполноты их отражения, что также является дополнительной гарантией защиты юридически значимых интересов несовершеннолетнего.

Психология и педагогика выделяют группы несовершеннолетних в зависимости от их возраста и психического развития:

- 1) младенческий возраст (от рождения до 1 года);
- 2) раннее детство (от 1 года до 3 лет);
- 3) дошкольный возраст (от 3 до 7 лет);
- 4) младший школьный возраст (от 7 до 11 лет);
- 5) подростки (от 11 до 14–15 лет);
- 6) старший школьный возраст (от 14–15 до 17–18 лет) [7, с. 6].

Представители первой и второй группы дать показания не могут.

Третья и четвертая группа может проявлять разные возможности для

изложения соответствующих действительности показаний без фантазийной окраски, поэтому требует проведения допроса, обладающего своей спецификой - допроса малолетних.

В данной работе в качестве субъекта допроса будут рассмотрены несовершеннолетние обозначенных пятой и шестой возрастными групп, то есть возрастом от 11 до 17-18 лет.

Как правило, для несовершеннолетних лиц в данном возрасте характерна большая чувствительность к замечаниям со стороны окружающих, недостаточная критическая оценка своих поступков, самоуверенность, самолюбие, эмоциональная контрастность и нестабильность. Но его эгоцентрическая установка является защитной реакцией как неуверенного в себе человека, который нуждается в признании себя окружающими. Следовательно, дознаватель же в глазах несовершеннолетнего является взрослой состоявшейся личностью, что может иметь тактическую ценность при допросе [5, с. 201].

Обозначенные особенности личности несовершеннолетнего позволяют сделать вывод, что независимо от его намерений по раскрытию достоверных правдивых сведений об обстоятельствах совершенного преступления его допрос предполагают этическую целесообразность воздействия на него совершенно на ином уровне конфликтности, нежели с совершеннолетним лицом.

Как указывает Файрушина Р.Д, не существует единого образца тактических приемов проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого [8, с. 34].

Действительно, каждый несовершеннолетний обладает своими личностными характеристиками, своим уровнем развития, жизненным опытом, психологическими травмами, расстройствами, заболеваниями. Отсюда следует, что к каждому несовершеннолетнему лицу при допросе следует подходить индивидуально, учитывая указанную специфику. Тем не менее тактические приемы должны базироваться на соблюдении общих положений получения показаний (ст. 77, 79 УПК РФ).

Предлагается условное выделение задач, к достижению которых должен стремиться следователь, дознаватель для успешного проведения первоначального допроса:

- 1) формирование портрета подозреваемого, обвиняемого;
- 2) выбор модели поведения и ее применение;
- 3) установление контакта с несовершеннолетним и получение его расположения.

Решение данных задач направлено на получение объективно достоверных сведений об обстоятельствах совершения преступления и причастности, вине несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Перед проведением допроса стоит установить психотип подозреваемого, обвиняемого, то есть по возможности сформировать представление о его

личностных качествах. Помочь в достижении данной цели может сбор дополнительной информации о прошлом подозреваемого, обвиняемого, беседа с его родственниками, друзьями, знакомыми, соседями, учителями, коллегами и (или) полученные ответы на запросы в психоневрологические, наркологические диспансеры, а также другие специализированные организации, если такие лица состояли в них на учете.

В случаях, когда такая работа до проведения первичного допроса не может быть проведена в силу недостаточности времени, остается прибегать к эмпирическим методам, прежде всего к наблюдению – наблюдению за поведением, мимикой, словами самого подозреваемого, обвиняемого при личном контакте со следователем, дознавателем или при взаимодействии лица с другими сотрудниками. Также о личности лица и его морально-нравственном облике может сказать сам вид совершенного преступления, обстоятельства его совершения, мотив преступления.

Стоит отметить, что в психологии существуют различные классификации психотипов личности. Среди самых распространённых можно выделить деление психотипов на интровертов и экстравертов [5, с. 177]. Но такие классификации учитывают, что между двумя обозначенными антонимичными психотипами существует смешанный тип, который в зависимости от конкретных жизненных обстоятельств может проявлять то яркие черты интроверта, то экстраверта. Данная градация также отражает только степень проявления компонента поведенческой социальной активности и не учитывает другие психологические особенности таких людей. Также и набор качеств характерных тому или другому типу в зависимости от подхода также будет различаться. Поэтому выбирать модель поведения на основании аналогичных разделений на типы личности представляется малоэффективным.

Выявление характерных черт для выбора модели поведения и стиля общения может осложняться тем, что несовершеннолетний, став субъектом уголовного дела, как правило, испытывает сильный стресс, а также может подвергаться сильному давлению со стороны законного представителя, адвоката, а также других лиц, в том числе не связанных с обстоятельствами уголовного преступления. Именно на минимизацию данного давления, в том числе, направлена деятельность следователя, дознавателя на обозначенных втором и третьем этапах.

Также составить самостоятельно психологический портрет несовершеннолетнего особенно в сжатых временных рамках может быть весьма сложно исполнимо, так как требует от следователя, дознавателя наличия профильных знаний и длительного опыта работы в правоохранительных органах.

На основании полученных сведений о несовершеннолетнем избирается тактика дальнейшего поведения следователя, дознавателя. Среди наиболее действенных тактик установления первоначального контакта с несовершеннолетним лицом является завязывание разговора с несовершеннолетним до проведения допроса в более неформальной т.е. вне

процедурной обстановки [6, с. 294]. Это позволит выявить насколько он зажат, разговорчив, насколько идет на контакт и позволит создать более непринуждённую, доброжелательную атмосферу.

Переходя к допросу, стоит учитывать, что первоначальный допрос подозреваемого, обвиняемого имеет решающее значение, поскольку первое впечатление о себе следователь, дознаватель может произвести только один раз. В этой связи одной из первых целей такого допроса является установление контакта с несовершеннолетним и по возможности получение его расположения. Нельзя забывать о присутствии защитника и педагога или психолога в случаях, предусмотренных законом.

Допрос несовершеннолетнего необходимо производить как можно быстрее после установления события преступления, чтобы минимизировать риск искажения их восприятия, поскольку несовершеннолетним зачастую свойственна повышенная внушаемость, обуславливающая незаметную коррекцию результатов воспринятого события в процессе общения с иными лицами.

Нередко криминальное поведение несовершеннолетнего предопределено асоциальностью семьи, в которой он растет. В этом случае при проведении его допроса в домашней обстановке необходимо принять меры к тому, чтобы родственники несовершеннолетнего не препятствовали допросу, результаты допроса не были преждевременно разглашены, а допрошенный несовершеннолетний не испытывал неприятностей в связи с дачей правдивых показаний [3, с. 132].

Не следует полученные от несовершеннолетнего в процессе допроса показания незамедлительно фиксировать в протоколе, так как это может отвлечь внимание допрашиваемого или напугать его, а следователю, дознавателю может помешать сосредоточиться на реализации тактического плана допроса [4, с. 138]. В этой связи более целесообразным будет ведение сжатых черновых записей показаний, которые не так заметны для допрашиваемого и не отвлекают следователя от беседы с несовершеннолетним, которые по завершении допроса надлежащим образом оформляются.

Выделяя три основные поведенческие роли следователя, такие как дружелюбная (демонстрируется позитивное отношение к допрашиваемому), агрессивная (следователь косвенно демонстрирует свое негативное отношение к допрашиваемому) и казенная (исключающая демонстрацию личностной взаимосвязи между взаимодействующими сторонами), из них наиболее нецелесообразно отыгрывание казенной роли, так как подросток сильно дезориентируется в ситуации, когда игнорируется его личность, вплоть до реакции фрустрации. Агрессивная роль, занимаемая следователем, также нежелательна, так как стимулирует реализацию типовой модели «подросткового бунта в мире несправедливых взрослых». Только дружелюбная модель может быть эффективно реализована при допросе несовершеннолетнего [2, с. 209].

Представляется недопустимой ситуация, в которой допрашиваемый

несовершеннолетний доминирует над допрашивающим. В этой связи необходимо пресекать попытки несовершеннолетнего принять небрежную позу, проявить неуважение к следователю, использовать жаргон. При этом наиболее болезненным для несовершеннолетнего будет трактовка следователем вышеназванных действий как поведения ребенка. Именно сравнение с ребенком сформирует негативную установку на конфликтное поведение со следователем.

При построении тактической линии допроса необходимо помнить, что несовершеннолетние женского пола характеризуются гораздо более высоким уровнем рационального мировосприятия, конкретностью потребностей и лучшей социальной адаптированностью, и актерским потенциалом [2, с. 209]. Опора на данные особенности мыслительной деятельности позволит удачно реализовывать тактические приемы, включающие элемент торговли, сделки. Эффективным может быть обращение к эмоциональному восприятию (уважение и любовь к близким людям, сопереживание, стыд, гордость) несовершеннолетних женского пола, что поспособствует психологическому контакту.

У юношей проявления эмоциональной сферы как правило менее выражено, в их мировосприятии гораздо больше однозначно трактуемых моментов. Юноши гораздо в большей степени, нежели девушки, склонны к черно-белому восприятию реальности [2, с. 209].

Таким образом, не вызывает сомнений необходимость учета психологического фактора при допросе несовершеннолетнего, так как именно через «тонкую психологическую материю» допрашиваемого возможно дозированное воздействие на него с целью получения достоверных показаний. При этом особенности психики несовершеннолетнего лица (особенности ролевого поведения, полярность эмоциональной сферы, дискретность проявления волевого порога) предполагают этическую целесообразность воздействия на рассматриваемое лицо совершенно на ином уровне конфликтности, независимо от отношения несовершеннолетнего допрашиваемого к целесообразности сообщения следователю правдивой информации о преступлении, а это в свою очередь требует от следователя, дознавателя обладания и совершенствования своих знаний в сфере психологии, педагогики, формирования навыков по их применению.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.
2. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / науч. ред. Н.Т. Ведерников. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. – 294 с.
3. Васильев А.Н. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1970. - 132 с.
4. Давидович З. О. Тактические особенности фиксации показаний несовершеннолетних на стадии предварительного расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. №1 (4) [Электронный ресурс] - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-osobennosti-fiksatsii-pokazaniy-nesovershennoletnih-na-stadii-predaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 22.05.2022).

5. Козлов Н. И. Психологос. Энциклопедия практической психологии, Изд: «Эксмо», 2014. – 752 с.

6. Мордюк, А. В. О значении и видах психологических приемов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Молодой ученый. — 2020. — № 20 (310). — С. 294-296.

7. Организация работы с несовершеннолетними и их родителями при подготовке к допросу и иным следственным действиям с учетом психологических особенностей несовершеннолетних: методическое пособие / сост. Е. Д. Гильманова – Авт. учреждение доп. проф. образования Ханты-Манс. авт. окр. – Югры «Ин-т развития образования». - Ханты-Мансийск, 2016. – 150 с.

8. Файрушина Р.Д. Отдельные аспекты допроса несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (56) – С. 34-38.

Об авторе:

ФЕОКТИСТОВА Александра Валерьевна – студентка 1 курса магистратуры юридического факультета, профиль «Теория и практика конституционного правопользования», e-mail: tsareva.alexandra@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.В. Харченко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируются некоторые психологические аспекты планируемых изменений в уголовное законодательство по вопросам ответственности медицинских работников. Основное внимание уделено ятрогенным преступлениям, понятие которых необходимо закрепить на законодательном уровне. Сделан вывод о соотношении ятрогении и врачебной ошибки.

Ключевые слова: *врачебная ошибка, медицинская помощь, уголовная ответственность, ятрогения.*

Здоровье – это главная ценность жизни, оно занимает самую высокую ступень в иерархии потребностей человека. Здоровье – один из важнейших компонентов человеческого счастья и одно из ведущих условий успешного социального и экономического развития общества в целом. Поэтому своевременное и качественное оказание медицинской помощи также является залогом сохранения здоровья и продолжительности жизни граждан.

Гражданин, обращаясь за медицинской помощью, надеется на благоприятный исход, но достаточно часто в медицинской практике отмечаются случаи, когда медицинский работник невнимательно отнесся к жалобам пациента либо назначил неправильное лечение, не провел должной диагностики. Также в средствах массовой информации публикуются вопиющие случаи, когда халатность врачей привела к смерти либо к инвалидности, нанесению тяжкого вреда здоровью. Такие случаи создают недоверие граждан к медицинским работникам и всей системе здравоохранения.

В науке уголовного права неоднократно предпринимались попытки выявить существенные признаки преступлений в сфере здравоохранения и на их основе сформулировать соответствующую дефиницию.

В настоящее время основными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], которые вменяются медицинским работникам, являются ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности», ст. 124 «Неоказание помощи больному», ст. 293 «Халатность», ст. 238 «Выполнение работ, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

Большинство деяний, совершаемых медицинскими работниками, не вызывают проблем с точки зрения обеспеченности специальными криминалистическими методиками, поскольку они давно подготовлены учеными, многократно уточнены на практике, имеют достаточные методическое обеспечение и разработанность, актуальны по своей сути. Однако сложность вызывает другая группа преступлений, которые связаны с неблагоприятностью последствий от действий врачей, получившие среди специалистов наименование «ятрогения» [3].

Н.А. Огнерубов полагает, что в основу определения понятия «преступления в сфере медицинской деятельности» необходимо закладывать дефиницию «ятрогения», которая была введена немецким психиатром О.

Бумке в 1925 г. для обозначения причинения вреда пациенту неосторожным, необдуманым, бестактным словом врача. Именно такой подход отечественные энциклопедические издания вкладывают в рассматриваемое понятие, подчеркивая преимущественно психогенные последствия слов или действий медицинских работников. Вместе с тем ятрогении переросли «узко-психиатрическое понимание», о чем свидетельствуют англо-американские словарные источники, включающие в последствия ятрогении не только психические, но и соматические нарушения, вводя понятие умысла [4].

В настоящее время при рассмотрении так называемых медицинских дел нередко возникают вопросы о содержании недостатков медицинской помощи и их влиянии на исход заболевания, что может быть использовано для юридической оценки действий (бездействия) медицинского работника. В этой связи с частой периодичностью и медицинские специалисты, и юристы для одинакового правопонимания предлагают юридически легитимизировать понятие «ятрогения» и «ятрогенная патология».

Выделяют ятрогении психогенные, лекарственные, травматические, инфекционные [9].

К психогенным ятрогениям относится ситуация, когда врач неосторожно или неправильно высказался о состоянии здоровья пациента, а пациент, в свою очередь, ознакомился с собственной историей болезни, соотнес ее со сведениями, например, в Интернете, и у него развился невроз, неврастения, депрессия и другие ипохондрические расстройства.

Лекарственные ятрогении – это проблемы со здоровьем, вызванные действием лекарств (например аллергия на лекарства).

В группе травматических ятрогений выделяют хирургические, манипуляционные и случайные медицинские травмы, ожоги (лучевые, термические, химические) и последствия травм.

К инфекционным ятрогениям относят случаи инфекционных заболеваний, заражение которыми произошло в процессе оказания медицинской помощи.

Е.В. Червонных, анализируя сведения, характеризующие осужденных медицинских работников с социальной позиции, приходит к следующим результатам: среди медицинских работников, совершивших преступления, чаще всего отмечались такие качества, как замкнутость характера, грубость, безответственность, отсутствие заинтересованности и в ряде случаев злоупотребление с их стороны спиртными напитками, что, например, в большинстве преступлений, совершаемых в сфере лечебной и эстетической медицины, стало решающим фактором для наступления опасных для жизни и здоровья пациентов последствий [8].

Следственно-судебная практика показывает, что установление мотивации преступной деятельности медицинских работников является достаточно сложным ввиду того, что неосторожная форма вины, характерная, как уже было отмечено, для большинства криминальных ятрогений, предполагает бессознательный характер мотивов, поскольку медицинские работники не всегда точно понимают внутреннее содержание своей психической

деятельности. Тем не менее наиболее часто встречаются следующие мотивы: реальная или мнимая боязнь противоположного результата медицинских манипуляций; лень, выражающаяся в поиске кратчайших путей выполнения стоящих задач с минимальными усилиями; опора на неэффективные, устаревшие, но привычные методы диагностики и лечения; равнодушное отношение к пациентам [5].

В 2018 г. разрабатывался законопроект о внесении изменений в УК РФ, связанных с ятрогенными преступлениями. Предлагалось УК РФ дополнить новыми статьями: о ненадлежащем оказании медицинской помощи (медицинской услуги) (ст. 124.1) и о сокрытии нарушения оказания медицинской помощи (ст. 124.2). Также шла речь о введении новой ст. 235.1 «Незаконное осуществление медицинской и (или) фармацевтической деятельности» [7].

Сообщество как врачей, так и юристов пытаются найти баланс между защищенностью врачей от уголовного преследования и обеспечением прав и интересов пациентов.

Например, Президент Национальной медицинской палаты Л. Рошаль настаивает «на необходимости декриминализации врачебной деятельности: может ли далее врач заниматься профессиональной деятельностью, должен решать не суд, а профессиональное врачебное объединение, как это происходит в других странах» [7].

В 2019 г. была введена в УК РФ ст. 124.1 «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи» [2], это не та статья, которая планировалась в законопроекте в 2018 г. Можем констатировать, что законодатель опасается ужесточать и расширять сферу возможностей для привлечения медицинских работников, что только окажет негативное психологическое влияние, врачи будут бояться оказывать медицинскую помощь.

В данной ситуации сложно найти равновесие между правами врача и пациента. Необходимо создать комфортные условия труда для врача, но в то же время халатное и непрофессиональное отношение к пациенту может стоить последнему здоровья или даже жизни.

В зарубежных странах врачи под страхом привлечения к ответственности назначают дополнительные, порой даже ненужные, необоснованные дополнительные исследования либо направляют к врачам других специализаций, лишь бы отвести от себя «трудного» пациента, что также может привести к потере времени и отрицательно сказаться на исходе лечения.

Представители Следственного комитета РФ (далее – СК РФ) отмечают, что из общего количества расследованных уголовных дел в отношении медицинских работников только 10% передаются в суд. Однако создание специальных подразделений в структуре СК РФ, которые занимаются ятрогенными преступлениями, до сих пор вызывает опасения медицинского сообщества, которые считают, что такая мера может привести к увеличению количества «медицинских дел» и ужесточению наказаний [6].

Председатель СК РФ А. Бастрыкин, в свою очередь, подчеркнул, что

создание специальных подразделений направлено не на ужесточение репрессий в отношении медработников, а на объективную профессиональную оценку каждого конкретного случая для исключения необоснованного обвинения [6].

Расследование преступлений в сфере медицины – очень сложная задача, которая требует специальных знаний посредством привлечения экспертов и представителей медицинского сообщества.

При этом в профессиональном сообществе врачей отмечается, что врачебная ошибка – не ятрогения, и недопустимо закрепление в уголовном законодательстве ответственности за врачебную ошибку. Ятрогения – это неумышленное деяние, возникшее вследствие неправильного применения стандартов оказания медицинской помощи.

Таким образом, еще в рамках дискуссии остаются вопросы, связанные с терминологической составляющей медицинских преступлений: врачебная ошибка, ятрогенные преступления, дефект оказания медицинской помощи.

В некоторых зарубежных странах (например, США) вопросы некачественной медицинской помощи решаются за счет системы медицинского страхования без оказания давления на врачей. А самым серьезным наказанием является лишение права заниматься врачебной деятельностью.

На наш взгляд, также спорной и опасной для психологического климата в медицинской практике и сообществе врачей является позиция Следственного комитета РФ по криминализации медицинских ошибок. В то же время ятрогенные преступления требуют дальнейшего научного обоснования.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2019 г. № 206-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4108. СПС «КонсультантПлюс».
3. Гирько С.И. Процессуальные проблемы расследования уголовных дел о преступлениях медицинских работников // Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 2. С. 48.
4. Огнерубов Н.А. Проблемы и основания дифференциации преступлений в сфере медицинской деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 8.
5. Огнерубов Н.А. Специфика преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности: криминологический анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 4. С. 37.
6. Кузнецова Т. Александр Бастрыкин и Леонид Рошаль не пришли к согласию по вопросам ятрогенных преступлений // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/aleksandr-bastrykin-i-leonid-roshal-ne-prishli-k-soglasiyu-po-voprosam-yatrogennykh-prestupleniy/> (дата обращения: 21.12.2018 г.).
7. Кузнецова Т. Представители СК рассказали подробности о введении уголовной ответственности врачей // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/predstaviteli-sk-rasskazali-podrobnosti-o-vvedenii-ugolovnoy-otvetstvennosti-vrachey/> (дата обращения: 20.07.2018 г.).

8. Червонных Е.В. Криминологическая характеристика личности преступника - медицинского работника // Общество и право. 2008. № 3. С. 45.

9. Экспертиза ятрогении: Монография / А.И. Авдеев, В.Г. Дьяченко, Хабаровск: Изд-во «Лидер», 2015. С.12.

Об авторе:

ХАРЧЕНКО Андрей Владимирович – студент 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция».

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ ЧЕРЕЗ ДЕФОРМАЦИЮ СОЗНАНИЯ ИНДИВИДА

В.А. Шарапова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена вопросу злоупотребления правом через психологические деформации личности. Акцентируется внимание на то, что злоупотребление процессуальным правом воспринимается негативно с точки зрения юриспруденции, однако с точки зрения психологии это закономерный процесс. Дано пояснение понятию правовой эгоцентризм. В статье подчеркнута, что различного рода психологические деформации нужно учитывать судье при проведении судебного заседания для предотвращения злоупотреблений процессуальным правом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, процессуальное злоупотребление правом, психологическая детерминанта, судебское усмотрение.

Вопросам злоупотребления правом с каждым годом уделяется все больше внимания. Общественные отношения не стоят на месте и постоянно развиваются, но, к сожалению, не всегда в законодательстве существует норма, регулирующая эти отношения.

Особо остро вопросы злоупотребления стоят сейчас, в эпоху конституционализации, когда происходит суверенный процесс институционального и нормативного усовершенствования (развития, обновления) государства и права соответствующий национальной конституционной модели [1].

В данной статье автором предлагается взглянуть на процесс злоупотребления правом с позиции юридической психологии, которая стоит далеко не на последнем месте в вопросах изучения правовых явлений.

В настоящий момент в отечественной цивилистике выдвинуто много теорий злоупотребления правом: теория пределов осуществления гражданских прав, теория целевых прав-обязанностей, теория «легальной видимости», теория интереса, которые безусловно имеют неопределимый и значимый методологический потенциал и вклад в рассматриваемое правовое явление, но также имеют свои недостатки. Больше внимание предлагается акцентировать на последней теории, поскольку она наиболее тесным образом связана с поведенческими особенностями человека.

В зарубежном правоведении существует известная теория «права и экономики» («Law and Economics»), в которой есть положение, обозначаемое как «Rational Choice» (т.е. «разумный выбор»). Согласно этой теории «любой разумный индивид будет стремиться к наибольшему удовлетворению значимой для него потребности с наименьшими затратами для себя. При этом существует и вероятность некоторого отклонения от рационального поведения, обусловленная психологическими особенностями человека» [2]. Иными словами, когда человек пытается злоупотреблять своими правами, в том числе и в рамках процесса, это воспринимается и должно восприниматься негативно с правовой, социальной точки зрения, но не с психологической. Сложно обвинять людей, говоря, что они плохо поступают, если человеческая психика,

человеческий мозг устроен таким способом, что ищет легкие пути для решения проблемы, в том числе через злоупотребление правом.

Человеческая природа, обуруемая различными страстями, многогранна и может проявлять себя как положительно, так и отрицательно. Злоупотребление правом можно и нужно рассматривать как негативное явление, поскольку, затрагивая психологические процессы, человек идет против устоявшихся ценностей, нравов, порядков, принятых в обществе, т.е. идет против самого общества.

Социально-значимая опасность злоупотребления процессуальными правами заключается в том, что внешне действия лица протекают в рамках правового поля, а по существу причиняется вред важности правосудия и законным интересам других участников гражданского процесса.

Указанные действия (бездействие) с трудом поддаются обнаружению и раскрытию. Они сложно доказуемы, и лицо, злоупотребляющее правом, может для прикрытия своих противоправных действий использовать значительный арсенал защиты, предоставленный лицу, добросовестно осуществляющему свои субъективные права. Недобросовестные участники процесса, желающие получить выгодное для себя решение либо добиться иных целей, могут быть весьма изобретательны [3].

В этой связи невозможно не обратиться к трудам Бенедикта Спинозы, который, раскрывая в «Богословско-политическом трактате» причины возникновения права и государства, указывает на то, что если бы люди поступали всегда так, как им «указывает истинный разум, то общество, конечно, не нуждалось бы ни в каких законах». Для Спинозы само собой разумеется, что каждый человек «отыскивает свою пользу». Вот только при решении вопроса о том, что есть польза, люди руководствуются не здравым рассудком, а большей частью страстями и душевными аффектами, которые нисколько не считаются ни с будущими, ни с другими вещами [4].

Право в общем виде как совокупность правил поведения основывается на принципе равенства, который может быть скорректирован в зависимости от конкретной правовой ситуации. Поэтому всякое правило поведения всегда обладает заранее известной степенью общности, абстрактности вследствие невозможности учесть в нем все конкретные особенности того или иного случая. Поэтому, определяя содержание субъективных процессуальных прав, закон регламентирует их как некий общий тип поведения, разрешенного лицу.

Так, статья 35 ГПК РФ [5] среди прав закрепляет право лиц, участвующих в деле, заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств. Она задает в общей формулировке право заявлять ходатайства, а какого рода будут эти ходатайства - зависит от того или иного случая, как и поведение лица, которое воспользуется правом заявлять ходатайство.

В связи с этим встает вопрос, как в итоге снизить процент злоупотребления процессуальными правами и правом вообще при том, что многие вопросы злоупотребления правом так и остаются без ответа в виду их сложности и многогранности?

Поскольку злоупотребление правом дословно означает употребление права «во зло», поскольку злоупотребление правом связано с осуществлением права, с его реализацией в конкретных, реальных действиях управомоченного лица, постольку и ответ нужно искать в характере самого поведения лица реализующего свое право.

Говоря об осуществлении гражданских прав, в последнее время, в литературе проблема пределов осуществления гражданских прав нередко сводится лишь к проблеме осуществления права в соответствии с его назначением. Такой подход, по мнению ученых, направлен на снижение злоупотребления. Так, по мнению проф. О.С. Иоффе, «под пределами осуществления гражданских прав нужно понимать пределы, вытекающие из их целевого назначения...» [6]. В материальном праве представляется возможным пойти по этому пути, но в рамках процесса, при ответе на вопрос назначения того или иного процессуального права использование такого подхода представляется затруднительным. Процессуальные права даны, в первую очередь для того, чтобы, используя их найти истину, защитить нарушенное или оспариваемое материальное право. Отталкиваясь от этого, тяжело представить, как через такое назначение снизить злоупотребление правом в процессе.

Интересным представляется позиция еще одного ученого, обратившим внимание на злоупотребление правом через призму психологии. По утверждению А.А. Малиновского, психологические причины злоупотреблений обусловлены злой волей управомоченного субъекта или, выражаясь современным юридическим языком, деформацией его индивидуального правосознания [7]. Во многих случаях проблемы квалификации злоупотребления правом, по его мнению, обуславливаются необходимостью разграничения «доброй» и «злой» воли в конкретных правоотношениях. При этом необходимо учитывать, что предполагаемая трансформация «доброй» воли в «злую» обуславливается осознанием порицаемости совершаемого действия, появляющейся на основании умышленного нарушения установленных ограничений.

Позволим себе не согласиться с этой точкой зрения в полной мере. Сам автор подчеркивает форму совершаемых действий – умышленное нарушение ограничений и говорит о том, что субъект осознает этот умысел, понимает «злостность» своих помыслов. Иными словами, автор не учитывает то, что стороны процесса могут «злоупотреблять правом» не умышленно, иными словами не вкладывая в свои действия или бездействия злой умысел. В таком случае имеет место быть заблуждение, неправильное понимание и толкование права, что вполне может произойти, если гражданин защищает свои права самостоятельно, не прибегая к юридической помощи.

Психологической детерминантой злоупотребления субъективным правом является деформация индивидуального правосознания управомоченного лица в форме правового эгоцентризма. Данная деформация характеризуется прагматичным знанием индивидом своих прав (интеллектуальный элемент правосознания) и наличием желания к их исключительно утилитарному

осуществлению (волевой элемент правосознания). Правовой эгоцентризм обуславливает форсированность у субъекта специфичной правовой установки, которая выражается в его готовности удовлетворить свою конкретную потребность посредством осуществления любого права любым способом [8].

Эгоизм определяется в психологической литературе как гипертрофия у индивида своекорыстных интересов и потребностей, грубое пренебрежение интересами других людей [9]. Иными словами это термин психологический и рассматривается как разновидность эгоизма, самая крайняя форма его проявления. Правовой эгоцентризм является видом деформации индивидуального правосознания, следующим из правового релятивизма. Он характеризуется тем, что для индивида имеет ценность только знание законодательства, которое позволит ему удовлетворить только свои потребности особенно в кратчайший срок. Эгоцентризм обозначает черту характера, при наличии которой личность ставит себя в центр общественных отношений, а свои интересы — выше интересов других людей. Соответственно, правовой эгоцентризм — это такая деформация правосознания, в результате которой личность начинает считать себя «центром» правовой системы. При этом получается, что все другие субъекты и институты правовой системы должны вращаться вокруг нее.

В процессе такие индивиды, как правило, ведут себя вызывающе, не редко настроены агрессивно и четко стоят на своей позиции. Они не настроены на примирительные процедуры, считают что они безусловно правы и вторая сторона однозначно нарушила его право и вопрос вынесения решения в его пользу это только вопрос времени. Эгоцентричного индивида И. А. Ильин охарактеризовал как человека, «частично отрицающего право». Такой человек, по его мнению, признает право лишь односторонне, лишь постольку, поскольку оно соответствует его интересу. Он настаивает на своих полномочиях и всегда готов преувеличить их посредством кривотолка; не любит выяснять свои обязанности и всегда готов ускользнуть от их исполнения. Такой человек твердо знает, что другие ему «должны» и чего они «не смеют», но он постоянно готов забыть, что «должен» другим и чего не «смеет» он. Право «свято» для него лишь до тех пор, пока ему по пути с законом; иными словами, оно для него совсем не «свято» [10].

Правовой эгоцентризм и правовой релятивизм являются видами деформации правосознания. Не углубляясь в роль правосознания в гражданском обществе можно тем не менее констатировать, что правосознание, будучи разновидностью общественного сознания тесно взаимосвязано со всеми сферами общественной жизни. Индивид, у которого произошли подобного рода деформации, просто приспособляется к жизненным условиям и впоследствии это перерастает в черту характера. Если эти условия жизни, социальные условия противоречат динамичной природе человека (человек по своей природе динамичен, приспособляется к условиям), они вызывают ментальные и эмоциональные нарушения [11].

Как противовес злоупотреблению правом правовым эгоцентриком,

достаточно эффективным механизмом противодействия может стать судебское усмотрение. Судья, принимая иск к производству, вынося соответствующее определение о назначении судебного заседания не знает какие к нему придут люди в процесс, что они из себя представляют, как будут себя вести. На судью, как носителя судебной власти, возлагается сложная задача по принятию справедливого, обоснованного и законного решения, в соответствии со ст.195 ГПК РФ. Закон предъявляет судье много требований [12], [13], и чтобы все их соблюсти и принять законное решение, судья должен также наблюдать за участниками процесса и оценивать их поведение с точки зрения закона, опираясь хотя бы на азы психологии. Для этого нужен высокий уровень правосознания и мировоззрения.

Когда судья, проводит судебное заседание он, исходя из характера спора, заявленных ходатайств, поведения участников процесса и т.д. понимает, что каждый из участников процесса хочет от той или иной ситуации и каким образом участник процесса вероятнее всего будет вести себя в процессе, каким образом будет давать объяснение своему поведению в том числе и не правовым способами (злоупотребление процессуальным правом). Этот вывод поддерживает высказывание И.М. Шевченко, который отмечает, что судебное заседание - это прежде всего возможность эмоционально повлиять на суд, даже при недостатке доказательственного материала [14].

Профессиональный судья обладает психологической устойчивостью к разного рода манипуляциям и принимает решение на основе всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, поэтому проявление, например, представителем ответчика ораторского мастерства не компенсирует отсутствие в деле доказательств. В то же время юридическая правильность речи, убедительность выступления, изложение доводов, которые могут вызвать сочувствие и сострадание, будучи формами вербального воздействия, могут быть восприняты судом.

Этот навык психологической устойчивости вырабатывается у судьи постепенно в силу его профессиональной деятельности и согласуется с возложенными на него обязанностями.

Поэтому судьи учитывают психологию человека, изучают его по его поведению в процессе. Эти особенности психологии играют не последнюю роль, в вопросе констатации факта злоупотребления процессуальным правом. Безусловно, это утверждение можно считать допустимым с оговоркой, что судья в первую очередь, при принятии любого решения руководствуется законодательством РФ, поэтому изучение поведения участников должно лишь подтолкнуть судью задуматься о злоупотреблении правом того или иного участника процесса, если его поведение вызывает недоверие у судьи.

Список литературы

1. Крусс В. И. Юридические предпосылки и перспективы конституционализации российского законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 2–5.
2. Бушев А.Ю. К вопросу о правовой доктрине рисков // Актуальные проблемы науки и

практики коммерческого права: Сб. науч. статей / Под общ. ред. В.Ф. Попондопуло и О.Ю. Скворцова. М., 2005. Вып. 5. С. 117.

3. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автор. дисс....док. юр. наук. СПб. 2009. С 10

4. Спиноза Б. Богословско-политический трактат. С. 100 – 101.

5. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

6. О.С. Иоффе. Советское гражданское право. М., «Юридическая литература», 1967, стр. 311.

7. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007. С. 15.

8. Ишкильдина Г.Р. Злоупотребление правом как деформация правосознания. Журнал правовое государство: теория и практика. 2015. Стр. 23-28.

9. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: дисс. ... д.ю.н. Москва, 2009.

10. Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 4. М., 1994. С. 182–183.

11. Еникеев М. И., Кочетов О. Л. Общая, социальная и юридическая психология. С. 201.

12. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 05.04.2021) «О статусе судей в Российской Федерации» // «Российская газета», N 170, 29.07.1992.

13. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.

14. Шевченко И.М. Участие в заседании арбитражного суда онлайн: некоторые процессуальные вопросы // Российский судья. 2020. N 10. С. 7 - 12.

Об авторе:

Шарапова Виктория Алексеевна – студентка 1 курса магистратуры юридического факультета (юриспруденция) ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: sharapova.vika2018@yandex.ru